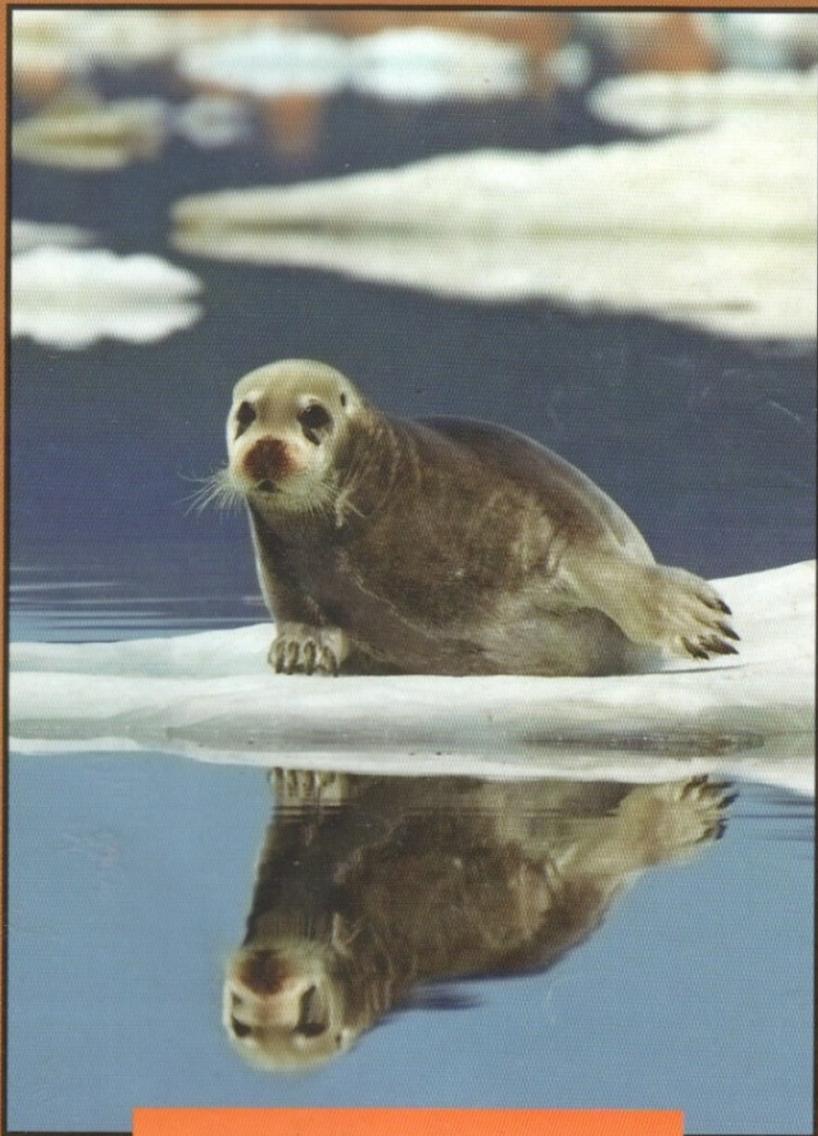

Ж 20
М 91

МУРАВЕЙНИК

Детский
журнал
о природе
для
семейного
чтения

2011

Науки юношей питают,
Отраду старцам подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут.

Михаил ЛОМОНОСОВ

Вышел из тугайных лесов...
(читайте на 24-й стр.)
Фото Сергея ТИШКЕВИЧА

Лауреат главной премии
Всероссийского
государственного
конкурса
«Патриот России»

Журнал награждён
Почётной грамотой
Федеральной службы
лесного хозяйства РФ

Лауреат Всероссийской
литературной премии
имени П. П. Ершова –
за высокий
нравственный,
эстетический и
познавательный
уровень публикуемых
материалов

МУРАВЕЙНИК

Зелёный шум

Поэтический месяцеслов 2
А. Безруков. Под каждой крышей –
свои мыши 4
Снова вместе поможем зимой птицам! 6
Н. Гераскина. Акробатический этюд 12

Кругосвет

Всякая всячина 13
В. Тарчевская. Не пропадает интерес
к дельфинам... 15
В. Булавинцев. Какие они, попугай? 18
С. Тишкевич. Хангулы из тугайных лесов ... 24

Муравейка

К. Зиганшин. Маха 26
Л. Арнаутов. Затейные задачи 30

Корни и крона

В. Песков. Деревня российского академика . . . 33

Златоцвет

Е. Строганова. Болота и русская живопись . . . 36
В. Карпова. Ноябрь – ворота зимы. 40

Бурелом

А. Потапов. Случай в ночном лесу 44

На ловчей тропе

Н. Старченко. Кого благодарить зайцу? 46

Подписано в печать 24.10.11 г.
Формат 60x84 1/8. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 5, 58.
Усл. кр.-отт. 23,37.
Уч.-изд. л. 8,07.
Тираж 10 200 экз.
Заказ № 11-10-00324.

Журнал зарегистрирован
Министерством печати
и информации
Российской Федерации.
Регистрационный № 0110841.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.

Издатель ООО Издательское
Дело «Муравейник».

Типография: ЗАО «ПК «Экстра-М»
143 400 Московская область,
Красногорский район,
п/о «Красногорск-5»,
© «Муравейник», 2011 г.

Цена по каталогу
«Роспечати».

По вопросам
полиграфического
брака обращаться
в ЗАО «ПК «Экстра-М».
Тел.: 8 (495) 785-72-30.

За доставку журнала
подписчикам
несут ответственность
предприятия связи.
Рукописи не рецензируются,
почтой не возвращаются.

На 1-й стр. обложки:
Молодой лахтак на льдине
(из семейства тюленей)
Фото Александра БЕЛОВА

На 4-й стр. обложки:
**Дорога в туманное
ноябрьское утро...**
Фото Ивана НАЗАРОВА

111395 Москва, ул. Юности, д. 5/1, корп. Б. Журнал «Муравейник». ☎ (499) 374-78-58

Редакция
журнала

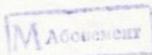
«МУРАВЕЙНИК»

Главный редактор Николай СТАРЧЕНКО

Общественный редакционный совет: Александр АВАЛОВ (Москва), Дмитрий БОНДАРЕВ (Астрахань),
Валерий БУЛАВИНЦЕВ (Москва), Людмила ВОЛЫНСКАЯ (Москва), Михаил ЖИЛИН (Камчатский край),
Иван НАЗАРОВ (Рязань), Валерий НОВИКОВ (Калужская область), Василий ПЕСКОВ (Москва),
Николай РУКОВСКИЙ (Москва), Анатолий СМИРНОВ (Лодейное Поле), Виктор УСКОВ (Московская область),
Юрий ЧЕРНОВ (Новосибирск), Игорь ШПИЛЕНКО (Брянская область).

Художественный и технический редактор Галина РЫЖКОВА
Секретарь редакции Виктория ОЛЕЙНИКОВА

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
для
ДЕТЕЙ и ЮНОШЕСТВА
им. А. С. ДУШКИНА

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ

1711–1765

***

Устами движет Бог; я с ним начну
вещать.
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидения ума священного открою.
Я дело стану петь, несведомое прежним!
Ходить превыше звёзд влечёт меня охота
И облаком нестись, презрев земную
низкость.

***

Кузнечик дорогой, коль много ты
блажен,
Коль больше пред людьми ты счастьем
одарён!
Препровождаешь жизнь меж мягкой
травой
И наслаждаешься медвяною росой.
Хотя у многих ты в глазах презренна
тварь,
Но в самой истине ты перед нами царь;
Ты ангел во плоти иль, лучше,
ты бесплотен!
Ты скачешь и поёшь, свободен,
беззаботен,
Что видишь, всё твоё; везде в своём доме,
Не просишь ни о чём, не должен никому.

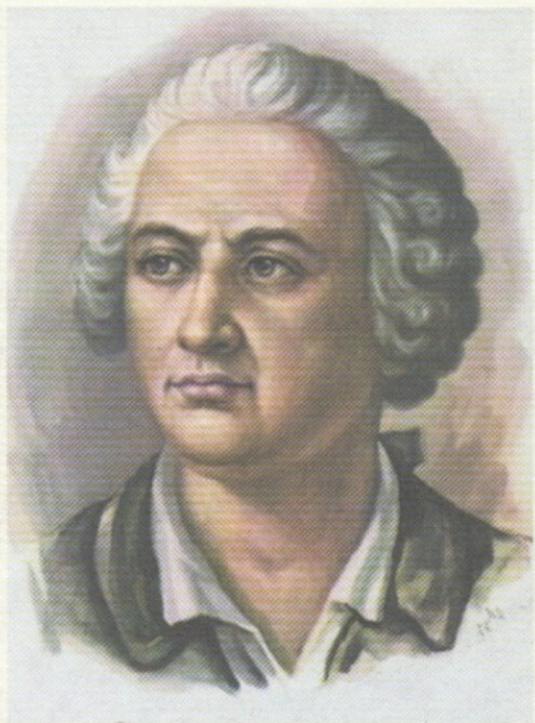
Русский Север (Кижскому погосту – тоже триста лет...)

***

Послушайте, прошу, что старому
случилось,
Когда ему гулять за благо рассудилось.
Он ехал на осле, а следом парень шёл;
И только лишь с горы они спустились
в дол,
Прохожий осудил тотчас его на встрече:
«Ах, как ты малому даёшь бресть толь
далече?»
Старик сошёл с осла и сына посадил,
И только лишь за ним десяток раз
ступил,
То люди начали указывать перстами:
«Такими вот весь свет наполнен
дураками:
Не можно ль на осле им ехать обоим?»
Старик к ребёнку сел и едет вместе с ним.
Однако, чуть минул местечка половину,
Весь рынок закричал: «Что мучишь так
скотину?»
Тогда старик осла домой поворотил
И, скуки не стерпя, себе проговорил:
«Как стану я смотреть на все людские
речи,
То будет и осла взвалить к себе
на плечи».

***

Лишь только дневной шум замолк,
Надел пастушьё платье волк
И взял пастушей посох в лапу,
Привесил к поясу рожок,
На уши вздел широку шляпу
И крался тихо сквозь лесок
На ужин для добычи к стаду.
Увидев там, что Жучко спит,
Обняв пастушку, Фирс храпит,
И овцы все лежали сряду,
Он мог из них любую взять;
Но, не довольствуясь убором,
Хотел прикрасить разговором
И именем овец назвать.
Однако чуть лишь пасть разинул,
Раздался в роще волчий вой.
Пастух свой сладкой сон покинул,
И Жучко с ним бросился в бой;

Один дубиной гостя встретил,
Другой за горло ухватил;
Тут поздно бедный волк приметил,
Что чересчур перемудрил,
В полах и в рукавах связался
И волчьим голосом сказался.
Но Фирс недолго размышлял,
Убор с него и кожу снял.
Я притчу всю коротким толком
Могу вам, господа, сказать:
Кто в свете сём родился волком,
Тому лисицей не бывать.

***

Я знак бессмертия себе воздвигнул
Превыше пирамид и крепче меди,
Что бурный Аквилон сотреть не может,
Ни множества веков, ни едка
древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставит
Велику часть мою, как жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой...

ПОД КАЖДОЙ КРЫШЕЙ – СВОИ МЫШИ

Однажды я ночевал в избушке в начале зимы. Мороз давил за двадцать. Железная печь в избе давно не горела, но тёплый спальник не давал мне замёрзнуть. А проснулся я оттого, что что-то очень холодное и лёгкое вдруг коснулось мочки моего левого уха и замерло. Это хозяйка местной избы, крохотная мышь, решила отогреть на мне свои передние лапки.

В лесных избушках отношения с мышами складываются всякие. Мыши, что похитрее, ведут себя тактично и на глаза не показываются. В благодарность за это, да и чтобы не вынуждать их к излишней активности у моих вещей, на ночь у печки я высыпаю им хлебные крошки. Пусть лакомятся!

А однажды довелось мне прийти в избушку, где кто-то до этого не посчитал нужным перед своим уходом спрятать пакеты с крупой в недоступное для мышей место. Обычно такие мешки подвешиваются на загнутый, вбитый в потолок гвоздь или складывают в металлическую тару с крышкой. Здесь же люди повесили большой пакет с крупой прямо на стенку. А по стене наши маленькие грызуны передвигаются прекрасно! Так бы и провели мыши всю зиму у мешка с едой, да вот я с ночёвкой пришёл. Мышей к тому времени собралось в избе тьма-тьмуца, и знали они каждый уголок дома, отлично чувствуя себя в любом его месте: будь то пол, стол или нары!

«Мышиные продукты» я сразу же выбросил, к человеческому пропитанию они теперь были не пригодны, слишком много опасных болезней переносят грызуны. Но избавиться от этих маленьких разбойников сразу не получилось. Чувствуя себя хозяевами в доме, мыши нагло залазили на стол прямо днём, прогуливаясь между тарелками во время обеда. Аппетита это мне, конечно, не добавляло. И если, услышав громкий стук, обычная мышка торопится спрятаться, эти лишь косили на меня свои удивлённые глазки. Около месяца пришлось с ними ещё воевать, пока всё встало на свои места.

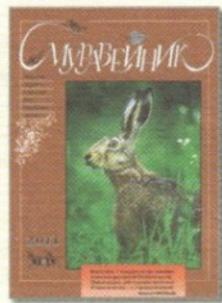
Большинство людей недолюбливают этих маленьких зверюшек, видимо, забывая об их большой роли в природном равновесии. Для многих животных именно мыши – основной источник пропитания. В Лазовском заповеднике они являются главным кормом для соболя, лисицы, барсука, енотовидной собаки, колонка, ласки, дальневосточного кота и других. Питаются мышами и пернатые: все совы (от самого маленького пятидесятиграммового воробьиного сычка до трёхкилограммового филина), канюк, пустельга, лунь,

сорокопут... Невозможно существование без маленьких грызунов каменистого и уссурийского щитомордников, амурского и узорчатого полозов.

Трудно представить, но даже рыба таймень охотится на мышей, переплывающих реку! Этим фактом отлично пользуются рыбаки, идя на ночную рыбалку со спиннингом и искусственной мышью. При этом они говорят не «иду рыбачить», а «пошёл мышачить»!

Алексей БЕЗРУКОВ
Приморский край,
Лазовский заповедник
Фото автора

Дорогие читатели!
Заканчивается подписка на 2012 год.
Не забудьте, пожалуйста, про «Муравейник»!
Ищите нас, как всегда, в Каталоге Агентства
«Роспечать», индексы 73233, 48558 (годовой).
Впереди – много интересных, увлекательных
публикаций!

Оформить подписку можно в любом
почтовом отделении России и СНГ.

№ 11

Снова вместе поможем зимой птицам!

Радостно сознавать, что наша инициатива 2010 года об учреждении «Дня зимующих птиц» получила самую широкую поддержку в детских библиотеках и школах России.

Сама редакция журнала «Муравейник» начала эту акцию в ноябре в Московской области вместе с Шатурской районной детской библиотекой. Надо особо отметить, что вообще библиотекари, учителя и школьники Подмосковья, при большой поддержке Министерства культуры и областной государственной детской библиотеки, очень активно провели «День зимующих птиц» и потом всю долгую зиму всячески помогали птицам.

А вот какое сообщение пришло из г. Видное:

«В Центральной детской библиотеке Ленинского района Московской области состоялся очередной урок из цикла «Школа творческого чтения». В этот раз мероприятие было посвящено акции «Помогите птицам!» Гостиными ЦДБ стали учащиеся 2 «А» класса Видновской средней общеобразовательной школы № 7 (классный руководитель Климова Наталья Дмитриевна). На прошлом уроке, прошедшем в стенах библиотеки, дети получили домашнее задание — изготовить кормушки для птиц.

Несмотря на усилившийся мороз, весь класс

дружно прибыл в библиотеку. Ребята принесли с собой и кормушки, и корм для птиц. Вместе с сотрудниками библиотеки дети развесили свои творения в парке 45-летия города Видное. После этого на уроке в читальном зале учащиеся по-

Открытие зимнего дня птиц в Шатуре

знакомились с журналом «Муравейник», узнали много интересного о зимующих птицах, о природе родного края».

Большую работу провели и в Центральной детской библиотеке МУК ЦБС имени Андрея Белого г. Железнодорожного Московской области. Здесь состоялась экологическая беседа, участниками которой стали ребята 3 класса школы-сада № 25.

Яркая книжная выставка «Тропой мира в мир природы» привлекла внимание читателей красочными книгами, тематическими энциклопедиями, экологическими журналами для детей,

Надо забраться повыше!

Разнообразное меню — зимующие птицы не будут голодать!

где выделяется прежде всего, конечно, «Муравейник». Представленные на выставке издания помогут найти читателям множество необыкновенных и чудесных фактов из мира живой природы.

Особый интерес вызвал рассказ о птицах: оказалось, что за пернатыми любимцами наблюдают зимой все. Яркие снегирь и синички, «хулиганы»-воробьи, нахохлившиеся голуби и неунывающие сороки привлекают внимание детей. «Как и чем мы можем помочь животным и растениям Подмосковья?» — таким вопросом задались ребята и их классный руководитель

Галина Гарифовна Хусаинова. И сами же на него ответили не только словами, но и делом.

В этот день ребята принесли изготовленные своими руками кормушки для птиц. «Архитектура» и материалы для этих домиков были разными; главное — горящие глаза третьеклассек, желание здесь и сейчас сделать нужное и полезное дело. А с каким азартом и знанием дела юные любители природы рассказывали о «птичьем меню»! Установка птичьих домиков и кормление птиц — дело непростое, многое нужно учесть: и чтобы ветром кормушки не сдуло, и чтобы корм не рассыпался, и чтобы кошки не достали и не разорили птичью столовую.

Рисунок Екатерины ЧУБАРЬ, ученицы 4 «Б» класса средней школы №13, г. Балашиха Московской области

Мы — читатели «Муравейника»!

А это рисунок Кати Чубарь из г. Балашиха — его мы выбрали из нескольких работ школьников, присланных в редакцию местной детской библиотекой.

Хорошо поставлено дело в лицее имени В.Г. Сизова, что в г. Мончегорске Мурманской области. Этот город расположен за Полярным кругом — настоящий Север! Птицам здесь совсем не просто пережить суровую зиму — и недаром здешние ребята под руководством педагогов и библиотекарей активно заботятся о своих пернатых друзьях. Почитаем вместе это письмо: «В лицее имени В.Г. Сизова г. Мончегорска Мурманской области прошла акция «Помогите птицам!», в ко-

Я забочусь о птицах...

Группа юных мончегорцев, призёров конкурсов «Поможем птицам»

торой приняли участие 150 младших школьников, причём, каждый третий стал победителем или завоевал приз зрительских симпатий. Достигнута благородная цель акции — помочь зимующим птицам, приобщить детей и родителей к защите пернатых друзей.

62 кормушки появились на территории лицея, в мончегорских дворах, в лесхозе, на Чунозерской усадьбе Лапландского государственного заповедника и Риж-губе. Участники конкурса «Птичий дом» старались сделать кормушки небольшими, лёгкими, удобными и оригинально оформленными. Были также проведены конкурсы юных художников и чтецов поэтической классики «С любовью о пернатых». 47 лицейстов и 13 классных коллективов были награждены грамотами и призами.

К журналу «Муравейник» мы (педагоги-организаторы, библиотекари, учителя) обращаемся постоянно, особенно, когда проводим

Книжная выставка о птицах

информационные паузы, где рекламируем этот хорошо иллюстрированный, интересный журнал. Младшим школьникам очень нравится рубрика «Муравейка», особенно они любят решать затейные задачи. «Муравейник» представляет большой интерес как для детей, так и для их родителей, учителей. Наверное, немногие знают, что в настоящем лесном муравейнике есть муравьи-теплоносы, которые, нагреваясь на первых весенних лучах солнца, спешат внутрь, чтобы своим теплом согреть всю семью. Участники акции «Поможем птицам», на наш взгляд, тоже являются муравьями-теплоносами. В своих рисунках, кормушках, стихах, песнях они поделились своим теплом с одноклассниками, сверстниками, взрослыми, а мы, будучи под впечатлением, рассказали о них своим друзьям, своим близким, а, значит, — согрели друг друга теплом.

На празднике «Их стихия — небо», где подводились итоги разных конкурсов акции «Поможем птицам», библиотекари лицея А.П. Ватуева и В.В. Меркуш подготовили книжную выставку «У всякой птицы — своя песня» и рекламу журнала «Муравейник». Приятно, что после этой рекламы дети вместе с родителями приходили в библиотеку и читали номера журнала за разное время. Здорово, что в библиотеке нашего лицея есть подшивка «Муравейника», подписываемся на который с 1998 года».

Марина ПОСПЕЛОВА, педагог-организатор лицея, руководитель экологического объединения «Трилистник», инициатор и координатор акции «Поможем птицам»

Прислали развёрнутую информацию на тему «Зимующие птицы» и из города Челябинска, где, как сообщается в письме библиотекарей и педагогов, «в ноябре-декабре ребята стали участниками проекта «Кормушка» и «Птичья столовая». Они прекрасно понимают, что без помощи человека птицам в холод и мороз бывает трудно выжить. А с января 2011 года мы в библиотеке начали электронные тематические экскурсии «Редкие и исчезающие птицы Челябинской области», познавательную игру «Красная книга Челябинской области» и «Птичий марафон». Главная мысль всех наших

мероприятий: всё живое связано между собой. И одно из звеньев в этой цепочке жизни — человек. Он тоже часть природы. И мы внушаем читателям не только любовь к природе, но и чувство ответственности, нельзя быть равнодушным.

Ещё одна программа, по которой занимается 1 «А» класс МОУ № 94 в детской библиотеке № 13 — «Экологический теремок». В этой программе дети стали маленькими учёными-исследователями. Сами ребята ещё только учатся читать, поэтому готовить экологические странички им помогают родители, а мы, библиотекари, дополняем их интересной информацией из книг и журналов. Большую помощь в этом оказывает журнал «Муравейник».

С любовью и глубоким уважением заведующая детской библиотекой № 13 Ольга Анатольевна ПРОСЕКОВА, учителя Елена Робертовна МОХНАТОВА, Тамара Павловна КАРИМОВА

Хорошо сделана кормушка!

А теперь из Приуралья вернёмся в среднюю полосу России.

Вот что нам пишут из Орловской областной детской библиотеки имени М.М. Пришвина: «Наши читатели хорошо знают и любят журнал «Муравейник». Поэтому было дружно решено поддержать эту добрую инициативу. Учащиеся областного интерната послушали интересный рассказ библиотечкаря Жанны Михайловны Сухоруковой о пернатых обитателях зимнего леса, о той пользе, которую они приносят нашим лесам и садам, посмотрели о них электронную презентацию, познакомились с книжной выставкой «Кто морозными деньками каждый год зимует с нами». Ребята узнали, что

Кормушку укрепили прямо на крыльце Орловской областной детской библиотеки

для того, чтобы соорудить птичью кормушку, достаточно иметь под рукой обычный пустой пакет от молока или сока.

В конце мероприятия все вместе вышли на библиотечное крыльцо для того, чтобы торжественно открыть птичью столовую. Семечки насыпаны, кормушка прочно закреплена — добро пожаловать, пернатые друзья!»

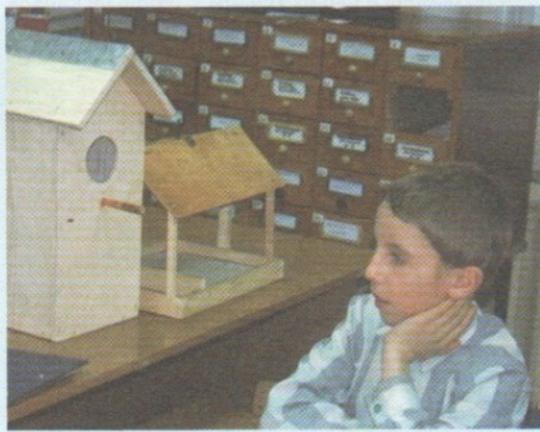
Есть что рассказать и орловским соседям — брянцам. «Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Муравейник»! Прочитали в одиннадцатом номере 2010 года об общероссийской акции «Помогите птицам!».

Это же очень здорово, что теперь есть всероссийский «День зимующих птиц»! В нашей детской

библиотеке много лет работает экологический клуб «Муравейник». На заседаниях клуба

ежегодно в декабре с ребятами проводим экоурок «Зимующие птицы» (в апреле «День птиц»). Вместе с детьми мастерим кормушки. Ребята собирают панораму «Птицы, зимующие с нами», ведём дневник наблюдения за птицами. В стенгазете клуба «Зелёная веточка» помещаем статьи о том, как и из чего можно сделать кормушки. Эти материалы интересны ребятам, которые приходят в библиотеку.

На страницах Вашего журнала познакомились с замечательным стихотворением А. Яшина «Покормите птиц». В январе 2009 года и в дека-

Хорошо смотрятся в читальном зале скворечник и кормушка...

бре 2010-го провели экоурок «Не богаты их корма — горсть зерна нужна», после занятия ребята развесили кормушки около своих домов. Решили повесить кормушки около библиотеки, чтобы ребята брали с нас пример.

Эколого-краеведческое воспитание — главное направление в работе нашей библиотеки. Журнал «Муравейник» — настольный журнал для нас.

Уважаемый Николай Николаевич, мы, работники библиотеки и наши юные читатели, гордимся, что Вы — наш земляк, уроженец Брянщины. Журнал выписываем с 1995 года. Желаем Вам и всем сотрудникам журнала новых творческих успехов!»

В.В. КРЕТИНИНА, библиотекарь детской библиотеки посёлка Наваля Брянской области

А теперь — на берега Дона-
батюшки.

«Здравствуйте, уважаемые
сотрудники журнала «Муравейник»! Взяла в руки
одинадцатый номер журнала и на первой страни-
це увидела стихотворение А. Яшина «Покормите
птиц». Именно под таким девизом прошла эколо-
гическая линейка для учащихся начальных клас-
сов, проведённая совместно нашей библиотекой и
МОУСОШ № 2 г. Калач-на-Дону.

К этой линейке готовились сотрудники би-
блиотеки, учителя и учащиеся.
Ребята с удовольствием приня-
ли участие в конкурсе рисунков,
читали стихи, а затем развесили
в парке кормушки для птиц.

Экологическое воспитание —
одно из главных направлений в
работе нашей детской библиоте-
ки, а журнал «Муравейник» наш
незаменимый помощник в этой
деятельности. Огромное спасибо
всем сотрудникам за нужный,
интересный журнал, который
наша библиотека выписывает с
1998 года.

Успехов Вам, новых номеров,
новых авторов и читателей!»

Ирина Ильинична ШЕПЕЛЁВА,

*заведующая городской детской библиотекой — филиал
№ 1, г. Калач-на-Дону Волгоградской области*

И ещё рисунок и письмо от самого что ни на
есть рядового нашего читателя-школьника: «Ува-
жаемые товарищи! Мы выписываем «Муравей-
ник» 3 года. Всей нашей семье очень нравится
этот замечательный журнал. В 11-м номере про-
читал статьи о птицах и тоже хочу поделиться с
вами некоторыми наблюдениями. Мы с сестрой
сделали кормушку и повесили её на лестницу
около окна. Было очень интересно наблюдать за
птицами. Каждый день прилетали воробьи, си-
ницы, был поползень и даже синица-лазоревка.
Синицы и воробьи клевали по очереди дружно.
Но однажды попался очень жадный воробей. Он
засел в кормушку (она была сделана из большой
бутылки), распушил перья, стал клевать прямо
там и никому не давал даже приблизиться. Кто
пытался схватить хоть одно семечко — сразу же

кидался в драку, причём, не по-
давая кормушки. Широко от-
крывал клюв, крича, и пытался
клюнуть обидчика. Всем остальным приходилось
терпеливо ждать, когда он наестся. Воробей этот
прилетал каждый день. Пришлось повесить вто-
рую кормушку.

Раз случилось так, что корм кончился, и мы за-
были купить семечек. Так рано утром две синицы
зацепились лапками за окошко и стали клювиками
стучать в стекло. И мы с Катей сразу же побежа-
ли на базар за семечками. Пти-
цы — наши друзья. Они очень
помогают нам летом, спасают
наш сад от вредителей».

*Витя АЗАРОВ, ученик 5 клас-
са школы №34, г. Сызрань*

Как видите, у Вити рисунок
получился вполне живой и ра-
достный. А Виола Нефёдова из
г. Унеча Брянской области при-
слала в редакцию целый само-
дельный буклет о нашем журна-
ле и о его инициативе помогать
зимующим птицам. Было много
и телефонных звонков. Впол-
не взрослые люди звонили и
простосердечно признавались:
«Знаете, заразительное это

дело! Мы не только у своей библиотеки кормушку
вывесили, но и у себя дома, под окном. Столько
птиц теперь каждое утро видим... А к нашему
бухгалтеру даже дятел прилетел! Скажите, это
какой-то особый случай или дятлы тоже кормуш-
ки навещают?»

Что касается темы «дятел и кормушка», то у
нас как раз оказались под рукой два рассказа, ко-
торые можно прочитать и в нынешнем (стр.12),
и в следующем номерах, а сейчас хочется от всей
души сказать искреннее и большое спасибо всем,
кто откликнулся на простой, вроде бы, призыв
«Помогите птицам!». Он затронул самые свет-
лые стороны человеческой души — и у детей, и
у взрослых. А значит, и в эту зиму птицы будут
доверчиво рассчитывать на наше с вами участие.
Так ведь?

Редакция журнала «Муравейник»

Зимой птицам трудно добывать корм. Вот и дятел переходит на диету из семян ели и сосны. Он раздалбливает шишку, зажав её в расщелине ствола, и выбирает семена. Потом летит за следующей шишкой. И так весь день.

На мою кормушку, установленную в

снова взлетел на ветку. Моё присутствие явно смущало птицу. Несколько раз дятел

пытался подлететь к салу, но в последний момент как будто промахивался. С возмущённым чеканьем он прыгал по ветке, к которой была привязана верёвочка с салом, теребил узел, свешивал голову вниз.

АКРОБАТИЧЕСКИЙ ЭТЮД

лесу, дятлы прилетали исключительно за салом. Синички, пока все семечки не перетаскают, на него не обращали внимания. А дятлы прилетали парочкой и по очереди долбили замёрзший кусок сала.

В этот раз, наполнив кормушку, я осталась наблюдать за пернатými посетителями. Синицы, гаички, поползни устремились к семечкам. Одни птички здесь же, на соседних ветках, выщелушивали зёрнышки и съедали, другие несли прятать на чёрный день. Установилась своеобразная очередь.

В этой суете дятел не сразу меня заметил. Вначале привычно спикировал на сало, но, увидев рядом человека,

Наконец, принял решение сменить тактику. Раз подлетать впрямую страшновато, можно спуститься к салу вниз по верёвке. Распустив крылья и цепляясь лапами, птица соскользнула вниз как заправский циркач. Дятла не испугала крутящаяся

верёвка и то, что он сам раскачивался на ней как маятник.

Наградой воздушному гимнасту стал кусок свежего питательного сала, от которого он тут же взялся отщипывать кусочки. Это вам не еловые семена, ради такого обеда стоило проявить смекалку.

Наталья ГЕРАСЬКИНА,
кандидат биологических наук
Национальный парк «Орловское Полесье»

Фото автора

РЕЗИНОВЫЕ РОДИТЕЛИ

Сотрудники зоопарка английского города Торки смастерили для недавно вылупившегося птенца пингвина куклу, которая должна заменить детёнышу настоящих родителей. По их словам, пара пингвинов отказалась от своей кладки после того, как один из будущих родителей заболел. Тогда представители зверинца забрали яйцо у пингвинов и поместили его в инкубатор. Как только пингвинёнок вылупился, его начали кормить с рук, но чтобы он не привыкал к людям и мог нормально общаться с собратьями в будущем, его было решено

обмануть с помощью куклы из перчатки.

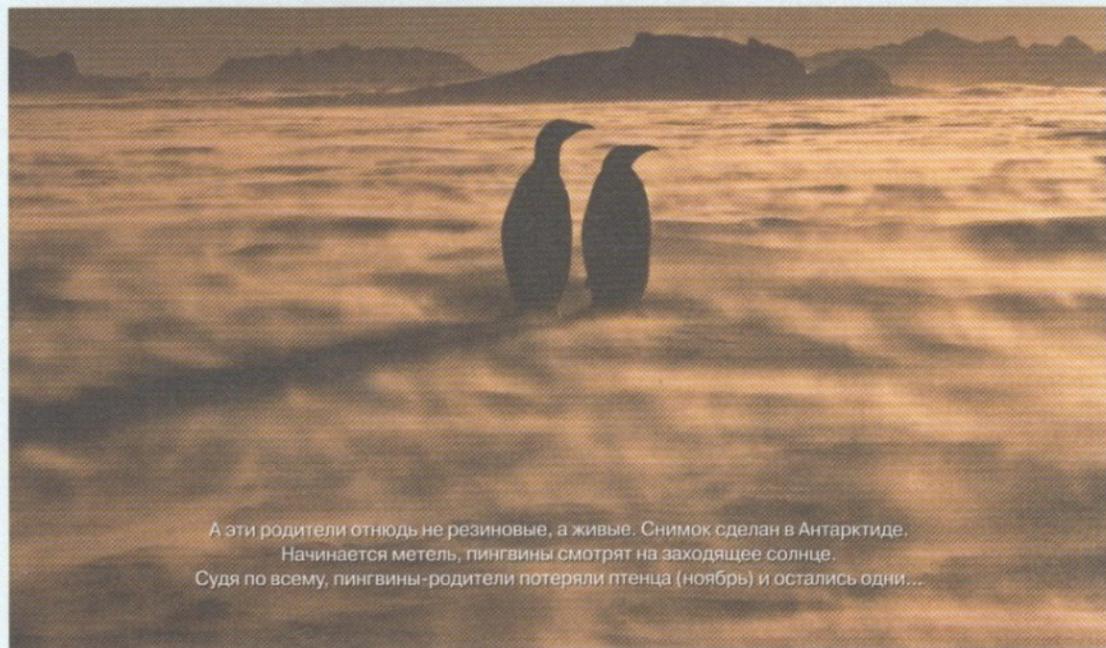
Перчатку украсили подобием жёлтых перьев, какие можно увидеть на голове взрослого золотоволосого пингвина, а также приделали к кукле красные «глаза». Чтобы покормить пингвинёнка, сотрудник зоопарка надевает перчатку-куклу на руку и передаёт пищу птенцу. Малыша кормят каждые три часа специальной смесью из филе сельди, криля, витаминов и тёплой воды.

ЗАБОТЛИВАЯ МАМАША

Заботу о трёх десятках цыплят, вылупившихся на семейной ферме на западе Германии, взял на себя не-

мецкий дог. Полторагодовалый пёс играет с птицами, разрешает им скакать по себе, и даже спит вместе с ними. Хозяйка собаки рассказала, что несколько недель назад она принесла куриные яйца в дом, так как в инкубаторе, оборудованном в курятнике, было слишком холодно. Дог проявил большой интерес к яйцам и начал присматривать за ними. Когда цыплята вылупились, он стал их вылизывать и чистить, как заботливая мать. С тех пор он и цыплята стали практически неразлучны.

Помимо цыплят дог также присматривает за маленьким козлёнком на ферме.

А эти родители отнюдь не резиновые, а живые. Снимок сделан в Антарктиде. Начинается метель, пингвины смотрят на заходящее солнце. Судя по всему, пингины-родители потеряли птенца (ноябрь) и остались одни...

СКВЕРНЫЙ ХАРАКТЕР

Озверевшая сейшельская черепаха, которая стала главной обитательницей просторного сада в одной богатой американской семье, напала на мирно спящую кошку.

Это не первый случай агрессии черепахи. Ранее, когда её хозяева привезли животное в местную ветеринарную клинику, во время медицинского осмотра она атаковала медиков, а потом умудрилась вылезти из кабинета в коридор и там «приласкала» ничего не подозревавшего пекинеса.

Теперь хозяева неприветливой рептилии думают, что с ней делать: оставить дома или отдать в зоопарк?

ЧТОБЫ ОТВАДИТЬ ГРАБИТЕЛЕЙ...

Фермер из английского графства Девон покрасил шерсть своих овец в оранжевый цвет. По словам 48-летнего мужчины, он решил сделать своих овец яркими, чтобы таким образом сбить с толку потенциальных похитителей скота. По мнению фермера, его питомцы выглядят очень странно, и это должно отпугнуть воров.

Фермер отметил, что очень доволен результатом своего поступка. В предыдущие годы его фер-

ма регулярно страдала от похитителей скота – за несколько лет украли более двухсот овец.

ПОСЧАСТИВИЛОСЬ УВИДЕТЬ МОРСКОГО ЗАЙЦА...

Лахтак (морской заяц) – ластоногое млекопитающее семейства Тюленых.

Название «морской заяц» было дано этому тюленю русскими зверобоями из-

морской заяц на мелководьях Северного Ледовитого океана и в примыкающих водах Атлантического и Тихого океанов. Питается креветками, крабами, моллюсками, придонной рыбой. Это преимущественно одиночные звери. Они очень миролюбивы друг к другу. Главный враг у них один – белый медведь.

У самки рождается один детёныш, длиной 120 сан-

за его пугливых повадок, а по другой версии, за подобию «прыжков», которые он совершает при передвижении по суше и льду.

Это крупное животное: длина тела достигает 2,5 метров, а масса – до 360 килограммов. Челюсти мощные, но зубы мелкие и слабые. Вибриссы длинные, толстые и гладкие, а не волнистые, как у других тюленей. Распространён

тиметров. Вскоре после рождения он уже способен плавать и нырять.

Из шкур зверя жители Севера изготавливали байдарки, ремни для нартов, лыж и упряжек для собак. Мясо, лапы и жир шли в пищу. Жир применяли и для освещения. Сейчас добыча лахтаків запрещена.

Фото Александра БЕЛОВА

НЕ ПРОПАДАЕТ ИНТЕРЕС К ДЕЛЬФИНАМ...

Это в самом деле так: не пропадает интерес к дельфинам – и даже тогда, когда кончилось лето... Возможно, кому-то из вас, дорогие читатели, повезло увидеть их нынче на море вживую, почти рядом!

Дельфины – маленькие киты, их относят к китообразным. Для удобства определения (людям всегда хочется всё «разложить по полочкам») китообразных разделяют на усатых и зубатых. Дельфины относятся к последним. Китов назвали усатыми потому, что они процеживают воду сквозь китовый ус, находящийся у них на верхней челюсти, в виде густого частокола, через который проходят только маленькие рачки, криль, длиной от одного до шести сантиметров. В день они могут съедать до трёх тонн криля! Это – настоящие морские левиафаны, имеющие дли-

ну тела до 27 метров (как, например, синие киты) и весом в 100–120 тонн. Но речь пойдёт не о них. Сегодня нас интересуют дельфины. Они – родня усатых китов, но относятся к зубатым китообразным, будучи во много раз меньших размеров. Их челюсти усажены множеством зубов, числом около ста и более, которые выполняют роль крючьев для ловли скользкой и юркой рыбы – их основной пищи.

Самые большие дельфины достигают длины десяти метров (это – самцы косаток) при весе в девять тонн, а самые мелкие – морские свиньи (например, калифорнийская морская свинья длиной всего 1,2 метра и весом 30 килограммов).

И киты, и дельфины дышат воздухом, поэтому время от времени показываются на поверхности воды. У всех у них лопасти хво-

стового плавника расположены в горизонтальной плоскости, а не в вертикальной, как у рыб (акул, в частности). Предполагают, что по сходству строения желудочно-кишечного тракта, ряду заболеваний, количеству издаваемых ими звуков и особенностям поведения, нити родства, вроде бы, связывают дельфинов с такими наземными млекопитающими, как коровы, бараны и свиньи. Но существуют и другие точки

зрения, так как установление родства находится ещё в стадии исследования.

Количество видов ещё точно не определено, оно продолжает расти – учёные, заинтересовавшись этими животными, находят новые виды или пересматривают с новых позиций родственные связи дельфинов. Сейчас насчитывают шесть семейств (а 40 лет назад было только два), в которых различают 65 видов (ранее – 47). К ним относятся

клюворылы, ремнезубы, косатки, гринды, продельфины, белобочки, афалины, речные дельфины, морские свиньи и другие виды. Различать их в открытом море или океане очень трудно, поэтому появилось даже такое условное название, как «неидентифицированный дельфин» (то есть, неопознанный). Только виды с очень характерными особенностями могут быть узнаны сразу, как, например, косатка (её сразу же выдаёт высоченный, вертикаль-

но стоящий чёрный спинной плавник, высотой в человеческий рост) или гринда – по тупо заканчивающейся голове, общей длине тела до шести с половиной метров и весом до четырёх тонн.

Дельфины – общественные морские животные. Они держатся в обычное время небольшими косяками, от двух-трёх голов до нескольких десятков животных, объединяясь в период размножения до многотысячных стад. Обычно основу небольших объединений составляют самки и их потомство, самцы и повзрослевшие подростки держатся обычно отдельно, включаясь в общественную жизнь в

Дельфины могут часами плавать парой...

период размножения. Тогда можно наблюдать смешанные косяки, среди которых встречаются: брачные – из взрослых самцов и самок, иногда с дельфинятами, которые распадаются на группы из одной самки и нескольких самцов; косяки из беременных самок перед родами; детные косяки, состоящие из кормящих самок с детёнышами-сосунками и подростками; косяки отделившихся подростков, уже вышедших из опекаемого возраста.

В косяке, или стаде, отдельные дельфины могут тяготеть друг к другу: так, во время размножения они могут часами плавать парой; при родах беременную самку сопровождает «нянька», молодые самка или самец,

которые охраняют рожицу, а в дальнейшем и появившегося на свет малыша – от

акул или агрессии старого самца.

Беременность у самок разных видов дельфинов длится неодинаково, примерно от девяти до двенадцати месяцев. Детёныш рождается длиной в треть тела матери и сразу начинает плавать.

Дельфины живут немногим более тридцати лет (киты – до ста), а маленькие виды – морские свиньи – до восьми лет. Но при содержании в неволе их век значительно удлиняется, так как им не приходится сражаться с природными врагами (косатками и акулами), а от болезней их лечит ветеринар. Кстати, о болезнях. Жизнь дельфинов на воле не так уж безоблачна, как может показаться: их мучают такие заболевания, как гельминтоз (заражение червями), туберкулёз, язва желудка, рожистое воспаление кожи и прочие недуги. Причём, человек и дельфин взаимно заражают ими друг друга.

Дельфины быстро плавают и способны обгонять идущие суда. Самыми быстроходными оказались косатки и морские свиньи Далля (они развивают скорость до 55 километров в час). Афалина, узкорылый и полосатый продельфин могут выпрыгивать из воды в высоту на семь метров, а длиннорылый продельфин может при этом семь раз обернуться вокруг своей оси.

Глядя на этих игривых смыслённых животных водных просторов, Дерсу Узала, знаменитый знаток Уссурийской тайги, наверное, сказал бы: «Они – хорошие люди», поскольку Дерсу наделял душой всё, что видел вокруг – деревья, камни, ручьи и реки, ветер, предметы обихода и, конечно, зверей.

Владислава ТАРЧЕВСКАЯ,
кандидат биологических наук
г. Москва

КАКИЕ ОНИ, ПОПУГАИ?

Не много найдётся птиц, способных сравниться по яркости оперенья и разнообразию форм с попугаями. Да и само слово «попугай», рождает в воображении картины тропического буйства и великолепия загадочного, затерянного мира дождевых лесов, населённых ядовитыми змеями, великолепными бабочками и, конечно, попугаями.

Но это фантазии, а что же представляют собой попугаи на самом деле? Какие они, где обитают и каковы их повадки? Всего в мировой фауне известно более 350 видов этих птиц, а если вести счёт подвидам, то разнообразие их возрастает много больше. Правда, уже ныне немало видов и подвигов находится на грани вымирания или канули в вечность. В память о них, ещё недавно существовавших, сохранились немногие чучела и шкурки в музеях да рисунки в старых книгах.

Есть среди попугаев суще

крошки, мельче воробья, в десять граммов весом. Хотя отличны попугаи роскошностью оперенья, не менее существенно их своеобразие в строении тела, в том числе клюва и лап. Внешне клюв попугая напоминает клюв хищной птицы — толстый у основания, уплощённый с боков, крючковато изогнутый. Основание надклювья (верхней части клюва) у многих видов покрыто мягкой кожей (восковицей), где расположены ноздревые отверстия. Всё как у хищников. Однако на этом сходство, пожалуй, и заканчивается. Клюв попугаев предназначен не для убийства жертвы и разрывания её тканей, а для поедания плодов, ягод, семян и орехов. Правда, есть среди них и такие, которые питаются насекомыми и их личинками или высасывают цветочный нектар.

Лапы попугаев очень похожи на нижние конечности дятлов: те же четыре пальца, два спереди и

два сзади. При этом в отличие от дятлов, четвёртый палец (задний внутренний) особенно развит и может отставляться в сторону. Но у дятлов лапы — совершенный инструмент для лазанья по стволам деревьев, а у попугаев приспособление, в основном, хватательное, одинаково удобное для лазанья в ветвях и удержания кусочков пищи. Свообразен и язык попугаев. Обычно он мясист и снабжён совершенными органами осязания, вкусовыми рецепторами в виде разнообраз-

ных углублений на поверхности языка или пучков чувствительных сосочков, собранных в своеобразные вкусовые кисточки. Этот признак используется систематиками для классификации соответствующих попугаев.

Попугай — птицы большого, с хорошо развитым зрением. Неплохо летают. Длиннохвостые попугаи (килехвостые или клинохвостые) хорошие летуны, но не столь ловки в лазанье по ветвям как короткохвостые. Особенно отчётливо видна разница у лори. Клинохвостые лорикеты ловки и быстры в полёте, а широкохвостые лори — признанные мастера лазанья. Карабкаясь по ветвям, многие попугаи используют клюв как крюк поддержки, подтягиваясь на нём.

Двенадцать-четырнадцать хвостовых перьев образуют у различных видов хвосты куцые, прямообрезанные, закруглённые, длинные, клиновидные или ступенчатые. Копчиковая железа развита у попугаев слабо, а у американских туфовых и клинохвостых попугаев её нет вовсе. Зато в косметическом арсенале попугаев имеется подобие пудреницы, при помощи которой они покрывают оперные светлой пылью, предохраняющей перо от намокания.

Подавляющее число видов попугаев — лесные птицы, хотя есть среди них и настоящие обитатели степей, такие как австралийские плоскохвостые попугаи. Многие виды попугаев освоили высокогорье. Так, некоторые виды куцехвостых и клинохвостых попугаев обитают очень высоко в Андах, а новозеландский кеа обычен в горах выше зоны древесной растительности, местами и у границы вечных снегов.

Кормятся попугаи, в основном, растительной пищей, однако есть среди них своеобразные виды по типу питания. Так, кистезычные лори высасывают мякоть сочных фруктов, древесный сок или мёд. Носатые какаду и кеа копаются в почве и подстилке, отыскивая насекомых. Вороновые какаду питаются древесными жуками и их личинками, а дятловые попугаи кормятся семенами растений, сосут древесный сок в местах повреждения коры, отыскивают насекомых.

Некоторые попугаи совершают в поисках корма дальние перелёты. Характерно это для некрупных австралийских видов, принадлежащих к группе плоскохвостых попугаев, к которым относятся, в числе прочих, и волнистые попугайчики. Да и в Южной Америке, как это ни странно звучит для тропиков, имеются, по сути, настоящие перелётные виды попугаев. Птицы улетают на зиму из постоянных мест обитания в Южной Америке севернее, на юг Центральной Америки, как, например, патагонские попугаи.

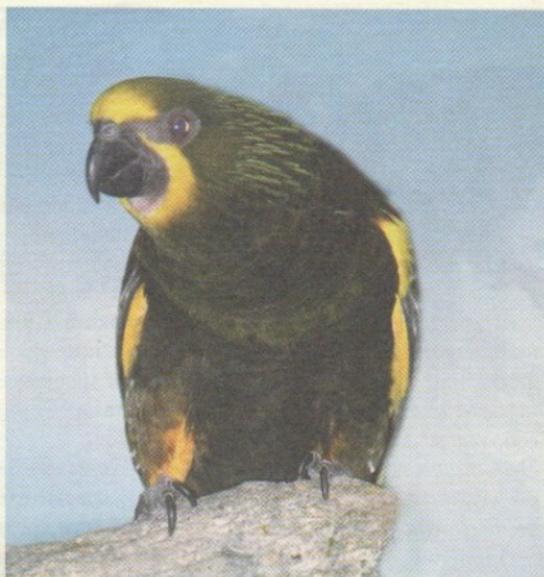
Попугаи живут в единомыслии. Многие гнездятся в дуплах. При этом зачастую кладут яйца на дно дупла без подстилки. Иногда выстилают дупло веточками и ветошью. Неразлучники и некоторые другие попугаи выщипывают на себе перья для устройства гнезда. Есть виды, гнездящиеся в скалах. Таковы скальные попугаи, гнездящиеся в скальных нишах, или в норах по обрывам и в мягких горных породах, среди скал. В расселинах скал гнездится новозеландский кеа. Дятловые попугаи часто устраивают гнезда по соседству с термитами. Попугай монахи строят общественные гнезда на деревьях из веток и сучьев, а некоторые австралийские плоскохвостые попугаи кладут яйца просто на поверхность почвы.

Некрупные виды попугаев выводят потомство дважды или даже трижды в году. Крупные попугаи выкармливают не более одного выводка и откладывают обычно пару яиц, мелкие — больше, шесть-восемь. Форма яиц разная: круглая, овальная, бывают даже бочкообразные, это у некоторых какаду.

Насиживают птицы, в зависимости от групповой и видовой принадлежности, от шестнадцати до тридцати дней. Птенцы появляются на свет голыми и слепыми, но вскоре покрываются сероватым пухом. Птенцы крупных видов остаются в гнезде до трёх месяцев, покидая его уже вполне лётными птицами, до этого дважды сменив птенцовый наряд.

Стоит упомянуть и о вокальных возможностях попугаев.

Лори

Зеленокрылый ара

Фото Александра АВАЛОВА

Как правило, они издают мало-приятные, резкие, хриплые звуки, особенно крупные виды. Но среди мелких форм есть настоящие певцы. Существует даже группа певчих попугаев. Многие попугаи способны подражать голосам других животных, в том числе и человеческой речи. Особенно искусны в этом серые попугаи и амазоны. Учёные полагают наличие у попугаев зачатков абстрактного мышления. Считается, что интеллект некоторых из них сравним с уровнем сознания трёхлетнего ребёнка.

Происхождение попугаев связывают с регионом Новой Гвинеи и Северной Австралии, где и поныне отмечается наибольшее разнообразие мировой фауны этих птиц.

С Южной Америкой связаны по происхождению только две трибы (ранг выше рода, но ниже подсемейства) из подсемейства настоящих попугаев — ступенчатохвостые и клинохвостые, не встречающиеся в районе Новой Гвинеи и Австралии. В черед прочих птиц место попугаев где-то между кукушками и стрижами. Наиболее древние ископаемые формы попугаеобразных известны с миоцена (около сорока миллионов лет тому назад).

По современным воззрениям зоологов (*Handbook of the Birds of the World*, v. 4, 1997), отряд попугаев делится на два неравноценных по объёму семейства. Первое семейство — *Cacatuidae*, в котором насчитывается только двадцать один вид, шесть родов и три подсемейства: подсемейство чёрных какаду, с шестью видами и двумя родами; подсемейство белых какаду, с че-

тырнадцатью видами и тремя родами и подсемейство нимф, с одним видом и родом.

Второе семейство — *Psittacidae*, объединяет в себе два подсемейства — *Lorinae*, пятьдесят три вида и двенадцать родов и подсемейство настоящих попугаев — *Psittacinae*, более двухсот семидесяти видов и шестьдесят шесть родов. В группе настоящих попугаев имеются очень интересные и своеобразные формы, принадлежащие к трибам — *Nestorini* (два вида и один род) и совиным, ночным попугаям — *Strigopini* (один вид и род).

Наиболее близки к предковым пропопугаям обитатели Новой Зеландии, относящиеся к подсемейству *Nestorinae*. Это крепко сложенные птицы, размером с ворону. Для этого подсемейства известно три вида, один из которых — тонкоклювый Нестор (*Nestor productus*) уже исчез с лица Земли.

Ныне обитающий вид — Кака, или *Nestor meridionalis*, обитатель горных лесов Новой Зеландии. Вот как описывали его в середине прошлого века авторы публикации *New Zealand Birds*, 1948: «Живой, общительный, шумный этот попугай один из самых интересных и в то же время полезных обитателей горных лесов. Мигрирует стаями в поисках пищи, при этом полёт птиц методично деловит и цель его очевидна: как можно скорее добраться до новых мест, богатых пищей. Мигрирующие птицы не так шумны, как в другое время, когда голоса их мож-

но услышать и ранним утром, и в плохую сырую погоду, и даже ночью. Но сколь шумны эти птицы в обычном стайном общении, столь же мелодичными могут быть их голоса, будь то «песня» самца около гнезда или голос самки, «говорящей» с птенцами — чудная, негромкая мелодия в низких тонах флейты и виолончели».

Гнездятся эти птицы высоко на деревьях, в дуплах. Четыре белых яйца покоятся на толстом слое древесной трухи. Выживают обычно только два птенца, о которых нежно заботятся оба родителя. Трудно переоценить полезную роль этих птиц в лесу. Язык их прекрасно приспособлен для добывания нектара из соцветий цветущих деревьев. Одновременно с поиском пищи происходит и перекрёстное опыление кормовых растений. Поедают они также ягоды и семена, при этом крупные раскалывают, а мелкие глотают целиком, не нарушая покоящихся в них зародышей. Но основная заслуга этих птиц — уничтожение насекомых, вредителей леса. Добывая насекомых и их личинок, попугаи деловито обдирают кору и выщипывают подгнившую древесину на поражённых вредителями деревьях. Кормятся насекомыми они и на земле, разгребая мох у корней лесных исполинов.

Третий вид из этой группы птиц, ныне обитающий кеа — *Nestor notabilis*, населяет высокогорье выше линии произрастания древесной растительности. Питается фруктами, ягодами, мёдом, кореньями и насекомыми. Гнездится в расщелинах скальных

уёсов. Существует мнение, что эти попугаи могут нападать на овец, выпивая у них со спины кусочки мяса. Однако чаще они кормятся на трупах овец.

Ещё одна древняя группа попугаев, известных только из района Новой Гвинеи, образует трибу щетиноголовых попугаев, представленных ныне только одним видом. Живут они в горных лесах. Питаются ягодами, фруктами и семенами.

От того же корня древних первичных попугаев образовалась уже известная нам группа какаду, распространившаяся из своего древнего ареала в районе Австралии и Новой Гвинеи в Индо-Малайзийский регион и на Филиппины. Один из видов какаду — чёрный какаду. Он и ныне ещё типичен только для

первичной родины этой группы птиц — Новой Гвинеи.

Ещё одна группа попугаев, обитающих только в Новой Гвинее — мелкие, дятловые попугаи, шесть видов рода *Micrositta*. Их ближайшие родственники, карликовые попугаи, перешли на питание мёдом и соком мягких фруктов. Относятся к группе щеткоязычных попугаев, освоивших в большом разнообразии форм и величелии оперения не только свою первичную Новогвинейскую родину, но и Австралию с Индонезией.

В Новой Зеландии и на небольшой группе близлежащих островов обитают попугаи группы плоскохвостых (37 видов и 14 родов), древние корни которых относятся всё к той же, упомянутой выше, предковой основе пропо-

пугаев. Один из представителей этой группы — земляной попугай, полностью перешёл на наземное гнездование, как и родственный ему ночной попугай, состоящий в родстве с уже известным нам совиным попугаем.

Относительно совиного попугая, настолько оригинальной птицы, что один единственный вид удостоен от систематиков ранга рода и трибы, воспользуемся переводом из уже упомянутой нами книги *New Zealand Birds*: «Маори называют этих птиц ночными попугаями, у бушменов их величают земляными, или совиными попугаями. По всем основным статьям — это настоящие попугаи, однако прозвище «совиные» вполне оправдано формой лицевого диска, мягкой текстурой оперенья и ночным образом жизни этих птиц. Не

Савигольский попугай

так давно в прошлом попугаи эти были широко распространены в Новой Зеландии. Теперь же, став редкостью, встречаются в наиболее диких горных районах южного острова».

Птицы эти населяют каменистые, заросшие кустарником склоны и замшелые берега лесных речек в горах. Удивительно, что, имея полноразмерные и нормально оперённые крылья, птицы ведут наземный образ жизни. Мускулатура их крыльев слишком слаба для настоящего полёта. Бегают эти попугаи довольно быстро, балансируя при этом крыльями, но не быстрее собак, что птиц и губит.

Неспособность к полноценному полёту компенсируется отчасти той лёгкостью, с которой они карабкаются в ветвях, активно используя при этом не только цепкие лапы и клюв, но и крылья. Днём птицы отсиживаются в нишах под корнями деревьев или в расщелинах скал, но с наступлением сумерек заметно оживляются и выходят на поиск пищи, удаляясь при этом от своих дневных убежищ довольно далеко. Длинные волоски на лицевом диске возможно помогают птицам ориентироваться в темноте.

Голос совиных попугаев лишён музыкальности, но сравнительно разнообразен. Во время кормёжки птицы глухо ворчат. Обычный крик — хриплое карканье, иногда переходящее в истошные вопли. В брачный период самцы издают глухие утробные звуки, подобные крику выжи, но более громкие и протяжные.

Гнёзда устраивают среди корней или в нишах скал, выстилалая

древесной трухой и перьями, выщипанными у себя на груди. Три-четыре больших белых яйца насиживает только самка, которая яростно защищает своё потомство в случае опасности.

Изредка совиных попугаев держат в неволе. При этом они общительны и очень вос-

запад, расширив свои владения в Старом Свете.

Обособленно, в ранге трибы (12 видов и 3 рода) существуют афротропические короткохвостые попугаи, среди которых широко известный серый попугай жако.

И, наконец, триба *Arini*, στο сорок восемь видов и тридцать родов из подсемейства настоящих попугаев, обитающих в

Горный, или солдатский амазон

приимчивы к ласке. Их сообразительность, беззащитность и мягкость характера вызывают симпатию и не оставляют равнодушным всех, кто познакомится с ними поближе.

Представители большой и разнообразной группы воскоклювых попугаев из подсемейства *Lorinae*, обычные в Австралии и Новой Гвинее, заселили Индо-Малайзийский регион и через Мадагаскар — Африку, и в лице рода ожереловых попугаев распространились на восток и

Центральной и Южной Америке. В их числе и широко известные во всем мире попугаи ара, (около 20 видов) и amazоны (более 25 видов).

К сожалению, в небольшом научно-популярном очерке о всех попугаях рассказать невозможно, столь они разнообразны и различны по происхождению, распространению и образу жизни.

Валерий БУЛАВИНЦЕВ,
кандидат биологических наук
г. Москва

Фото автора

ХАНГУЛЫ ИЗ ТУГАЙНЫХ ЛЕСОВ

Тугайный, или бухарский олень, он же хангул – редкий подвид благородного оленя. Находится под угрозой полного исчезновения и, естественно, нуждается в постоянной охране.

Это крупный представитель диких парнокопытных Средней Азии. Самец достигает веса 180 килограммов, длина тела – до двух метров, а высота в холке до 120 сантиметров. У взрослых быков, как правило, красивые пятиотростковые рога и, в отличие от рогов других подвидов благородных оленей, верхние два отростка лежат в одной плоскости, почти перпендикулярно к телу животного.

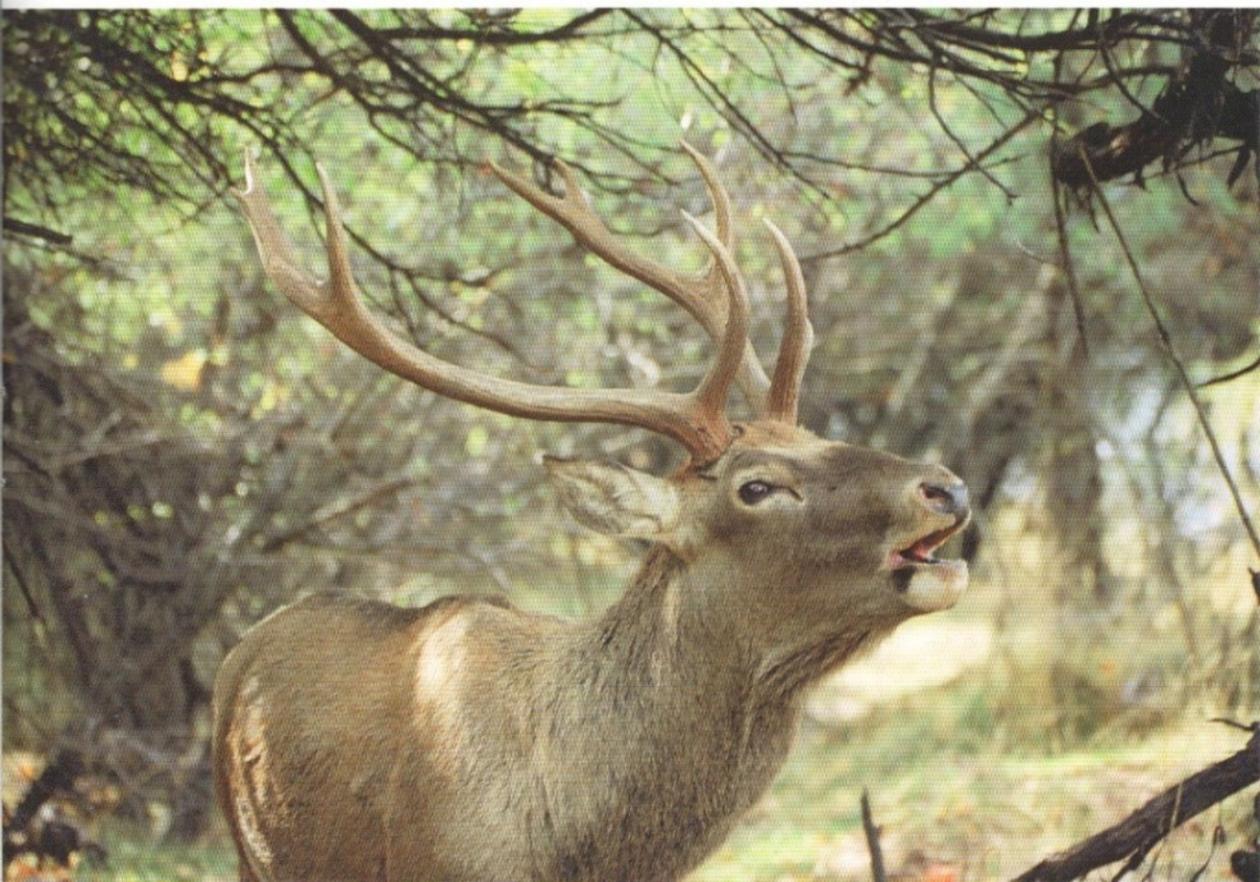
Два столетия назад хангулы были обычными обитателями тугайных лесов по долинам рек Сырдарья, Вахш, Пяндж и Амударья. В наши дни численность этого оленя упала до минимума, ареал его обитания резко сократился. Сокращение численности хангула тесно связано с уничтожением пойменных тугайных лесов. Воздействие антропогенного фактора выражается в осушении болот, выкорчевывании деревьев, заготовке дров,

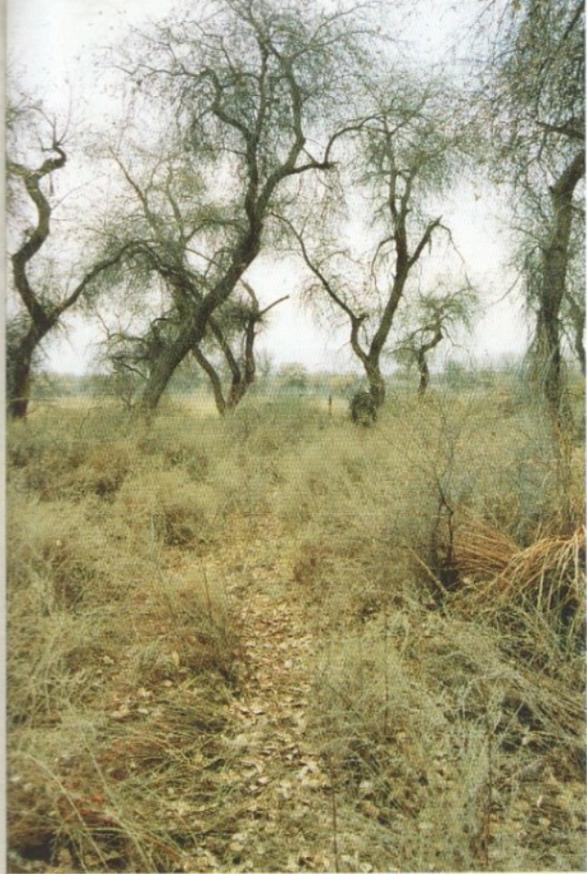
сенокосении, освоении новых земель под сельскохозяйственные культуры, и, конечно же, огромный ущерб от сильных пожаров, уничтожающих всё живое на своём пути. Сохранились бухарские олени в заказниках и заповедниках Таджикистана, Казахстана и Узбекистана.

Раньше основным врагом тугайного оленя был туранский тигр, но он давно исчез из тугайных лесов. Последний тигр был отмечен в заповеднике «Тигровая Балка» в 1954 году. В настоящее время главным врагом оленей считается волк.

Хангулы обитают в густых тугайных зарослях, которые образуются облепихой, лохом (джидой), тополем, осокой и азиатской лианой. Летом, когда стоит сильная жара, олени ведут ночной образ жизни и их трудно увидеть. К осени, с началом гона, взрослые звери совершают небольшие миграции.

Самое лучшее время наблюдений за бухарскими оленями – весна, когда с началом цветения растительности хангулы выходят из спасительных зарослей на пустынные участки, где кормятся сочными побегами.

В зимнее время олени довольствуются сухими ветками и даже едят саксаул.

Тугайные олени не боятся воды, они прекрасно плавают и способны переплыть бурные, широкие реки – такие, как Пядж или Вахш.

Осенью у хангулов наступает пора брачных игр. В это время тугайные заросли гудят от рёва взрослых самцов. Быки бывают очень агрессивными, отдельные особи могут напасть и на человека.

Недавно я принимал участие в учёте бухарских оленей во время гона в Казахстане. Вдвоём с работником хозяйства мы в течение десяти дней учитывали ревущих взрослых самцов. Мой напарник мастерски подманивал быков, имитируя голос взрослого самца специальной трубой. За это время мы на машине объезжали район обитания хангулов, ночевали в палатке, а утром и вечером «прослушивали» прилегающие участки, подсчитывая ревущих оленей и нанося на схему места их рёва.

В первое же утро нашей работы перед мной на фоне жёлто-зелёной листвы, в лучах восходящего солнца, всего-то в двадцати шагах предстал горделивый, ярко-светло-рыжий олень-хангул. Его появление было неожиданным, зверь бесшумно «выплыл» на поляну из зарослей. Застыл, как изваяние. Только уши шевелились в разные стороны. Было ясно, что олень пытается уловить: ждёт ли его какая-то опасность?..

У бухарских оленей во время перекличек больше всех издают призывных криков крупные быки с мощными рогами. Олени же, которым исполнилось два-три года, в основном наблюдают, как режут старые быки. Обзаведясь гаремом, хангул становится значительно более молчаливым, стараясь угнать самок в укромное, тихое место, опасаясь более мощного соперника.

Интересно наблюдать за поведением ревущих оленей. Хангул начинает свой призыв отрывистыми звуками, а заканчивает низким и высоким протяжным мыча-

нием. О силе соперника говорит не только его внешний вид, но и рёв. У мощного самца он звучит низко и хрипло.

Олени на реву занимают перед началом гона определённые участки и каждый, облюбовав место, копытами выбивает землю, может рогами сломать деревце. Всё это время между самцами идёт перекличка. Рёв у оленей продолжается около месяца, но наиболее мощным хор бывает лишь десять дней (особенно у молодых зверей за пала на «пение» хватает ненадолго).

Хангулы легко разводятся при половом содержании, поэтому большую роль в сохранении этих редких животных играют заповедные территории. В наши дни учёные и работники заказников и заповедников в Средней Азии проводят определённые работы по искусственному расширению ареала бухарских оленей. Есть надежда, что эти редкие животные вернут своё прежнее положение обычного, типичного обитателя тугайных лесов Средней Азии.

Сергей ТИШКЕВИЧ
Фото автора

МАХА

Высунувшись однажды из дупла, Маха не признала окрестностей. Чего-то белого, пушистого навалило сразу столько, что тайга совершенно преобразилась. Земля как бы приподнялась, а деревья опустились, стали ниже. Ветви, кусты, валежины, заплыв белым, растолстели. Нижние лапы елей, согнувшись под тяжестью покрова, образовали покатые шатры — удобные прибежища для обитателей леса.

Маха сначала понюхала, потом полизала переливчатые блёстки. Осторожно ступила на неслежавшийся пух, попоной укрывавший толстый сук. Он податливо сминаясь, слегка хрустел и приятно холодила лапки.

Сверху на спину серебром осыпалась кухта. Куница с непривычки поёжилась и брезгливо отряхнулась. Упругая волна прокатилась по роскошной шубке, которую теперь тоже было не узнать. Более светлый зимний мех достиг полной пышности. Глянцевая ость мягко струилась, мерцала янтарными искорками. Густая подпушь надёжно защищала от морозов и пронизывающих ветров.

Решив, что теперь лучше ходить понизу, Маха спрыгнула на белый волнистый покров и глубоко погрузилась в мягкую перину. Выбравшись, с удивлением осмотрела ямистый след и, принаравливаясь к снежной рыхлости, отправилась в ельник, где частенько удачно охотилась на рябцов.

Пробегаая через бурелом, она столкнулась с ярко-

охристым зверьком в чёрной «маске». Оба замерли, напрягшись. Немигающим взглядом долго прощупывали друг друга, старательно цедя носами морозный воздух.

Рыжий колонок был на редкость злобным и агрессивным созданием. Держался вызывающе, однако, уступая Махе в силе, не осмеливался напасть первым. Видя нерешительность дальней «родственницы», он, воинственно выгнув спину, свирепо ощерился и, резко прострекодав, сделал несколько устрашающих выпадов. Потом нырнул в снег, где чувствовал себя как рыба в воде.

Обежав ельник, в котором обычно хоронился табунк, Маха с удивлением обнаружила, что лесных курочек, отдыхающих по ночам под прикрытием ёловых лап, нет. И не успела поразмыслить над тем, куда могла запропасться любимая добыча, как всё перед ней покрылось белыми снопами взрывов: обдавая куницу искристой пылью, из-под снега выпархивали рябчики. Встревоженные подозрительным хрустом, курочки рассаживались на деревьях и внимательно наблюдали за своим извечным «пастухом». Как только он пытался приблизиться, они тут же отлетали на безопасное расстояние.

Маха быстро усвоила, что теперь рябцы, набив за день берёзовыми и ольховыми почками полный зоб, вечером прямо с дерева ныряют в пышные сугробы и сидят там всю ночь, пока восходящее солнце не ослабит мороз. Под снегом тепло и безопас-

но: к убежищу ни единого следа — попробуй-ка найди! Только опытный глаз может отличить лунку лесной курочки от вмятины, оставленной свалившимся с ветки снежным комом. Научившись распознавать спальные рябчиков, Махе, тем не менее, за зиму всего несколько раз удалось полакомиться их белым нежным мясом: осторожные птицы делали под снегом боковые ходы — и она зачастую прыгала на уже пустую лунку.

Если охота на рябчиков или белок была неудачной, куницу выручали мыши. Приблизившись к куче хвороста или валежин, Маха прислушивалась к писку и возне мышинной братии и исчезала в сугробе, чтобы вскоре появиться с добычей. Несколько мышей ей хватало, чтобы насытиться.

Однажды её сытый покой нарушил залиvistый лай. От резких, пружинистых прыжков белки, преследуемой собакой, с ёловых лап срывался и повисал облачками меж стволов мелкий снег. Вот изнурённая погоней беглянка остановилась. Сухо щёлкнул выстрел, и подошедший на лыжах охотник вынул из сугроба убитого зверька.

Дождавшись сумерек, Маха, тревожно озираясь, выбралась из укрытия. Со стороны ручья ветер нес противный запах дыма. Среди чёрных стволов мелькнул страшным глазом костёр — неизменный спутник человека. Появление его в лесу не предвещало ничего хорошего. Куница, размявшись немного, юркнула в ближайшее дупло. Беспечно свернула

Продолжение. Начало в № 10-2011 г.

там калачиком и, накрывшись вместо одеяла пушистым хвостом, уснула.

Когда на востоке проклянулось холодное тусклое солнце, охотник-промысловик, ушедший давеча слишком далеко от деревни и вынужденный ночевать в лесу, быстро собрался и, подгоняемый морозом, заспешил домой. Аккуратная строчка свежих парных следов, пересекавшая его вчерашнюю лыжню, сразу привлекла внимание.

«Куница! Вот это удача! Сезон только начался, а богатая добыча прямо под но-

сом бегаёт», — обрадовался промысловик, а увидев, как близко прошли они вчера от покинутого куницей убежища, набросился на пса:

— Ну и бестолочь ты, Актабан! Куда глядел? Куница рядом, а ты белок считал! Ну, ничего, от нас, красавица, не уйдёшь!

Пёс, взяв выходной след, быстро нашёл её новое пристанище. Нетерпеливо взлаивая и скуля, Актабан старательно заскрёб когтями кору

заиндевелой сосны. Хозяин сразу разглядел на высоте пяти-шести метров чернеющий пяточок дупла.

Унимая волнение, он скинул котомку, прислонил к ней ружьё. Несколько раз шараясь обухом топора по ровной, без единого сучка, бронзовой колонне. Пугливые снежинки окутали сосну и человека серебристой пылью.

Тихо. Куница затаилась крепко и ничем не обнаруживала своего присутствия. Это обстоятельство не смутило промысловика. Он срубил молодую ель, окоротил

разлапистые ветки и, при-слонив её к стволу, поднялся к темневшему лазу, словно по лестнице.

Надев на рукавицу брезентовую верхонку, запустил руку в дупло сначала по локоть, а затем, скинув телогрейку, по самое плечо, но до дна так и не дотянулся. Заткнув лаз шапкой, он простучал ствол топором. По звуку определил нижнюю границу полости. Вырубил отверстие и с надеждой пошарил в нижней части дупла, но Маха молча увернулась и вскарабкалась по губчатой трубе навверх.

Спустившись на землю, человек вынул из котомки сетчатый «рукавчик», скобки и несколько завитков бересты. Срезал прутик-рогульку чуть длиннее «рукавчика». Открытую сторону «рукава» прикрепил скобами к верхнему лазу, а глухую оттянул рогулкой перпендикулярно к стволу. В прорубленное снизу отверстие сунул горящую бересту и стал терпеливо ждать. У подошвы сосны, повизгивая от возбуждения, вертелся готовый прийти на помощь пёс. Сухая труха стенок затлела, наполнила дупло удушливым чадом. Из верхнего лаза потянулась струйка синего, вперемежку с чёрным, дыма.

Во рту у Махи стало вязко и горько. Казалось, минуты её жизни сочтены. Задыхаясь, она вдавила нос в пористые гнилушки и стиснула челюсти. Дышать стало легче...

Мёртвая тишина поколебала уверенность охотника.

«Что за чертовщина? Неужели куницы в дупле нет?

Может, сидит сейчас в сторонке и насмехается. Либо вообще ушла грядой. Да не должна бы — Актабан не зевнёт. Хотя вчера вон как оплошал», — гадал он, совершенно сбившись с толку.

Устав стоять на вертлявой лестнице, промысловик слез передохнуть. Собрал хворост, наладил костерок, заварил крепкий душистый чай. Отхлёбывая его крохотными глотками, то и дело поглядывал на солнце. Проводить вторую ночь у нодьи ему не хотелось. Охотник выбрался в тайгу пока лишь для того, чтобы определить, в какой стороне нынче держится белка. Но Актабан, облаивая их одну за другой, увёл хозяина за перевал, а вот сегодня карты спутала куница...

«Да чего ради морозиться понапрасну? Нижний ход забью. Если куница в дупле, то рукавчик не даст ей уйти — спеленает намертво. Переночую дома, а завтра сюда к обеду с палаткой, печуркой и продуктами на пару недель белковать вернусь», — убеждал себя охотник, незаметно собираясь.

Лайка наблюдала за хозяином с недоумением и ни в какую не хотела идти следом. Охотник вынужден был вернуться к сосне и взять упирившегося Актабана на поводок.

Едва они подошли к деревне, как ударил шквальный ветер, утопив всё в снежной мгле. К ночи выюга разыгралась в полную силу. Закачалась, застонала тайга

на десятки вёрст. Хлёсткие, напористые порывы ветра срывали с деревьев улежавшиеся снежные глыбы. Одна из них по воле случая угодила в рукавчик и сместила деревянное кольцо.

Смышлёная узница протиснулась в образовавшуюся щель и покинула осаждённую крепость.

Морозный воздух, снежная круговерть быстро взбудрили её. Маха нашла буреломный отвал и в затишке повалаялась в снегу, очищая прокоптившуюся шубку и стряхивая с себя приставший мусор. Инстинкт и горький опыт подсказывали, что оставаться в этом лесу опасно.

Перебиваясь в дороге случайной пищей, снова и снова взбираясь на скалы, ныряя в распадки, беглянка достигла высоких, мощных хребтов и углубилась в молчаливый сумрак перестойных ельников.

Облюбовав межгорное урочище, изобиловавшее белками и рябчиками, куница тщательно обследовала участок и, убедившись, что он свободен, застолбила запахowymi метками свою новую вотчину...

Минул ещё один год, и снова наступило лето, третье в жизни лесной охотницы. Всё это время Маха по-прежнему обитала в любимейшем межгорном урочище, изученном до последнего кустика. По-прежнему бродила в одиночестве, не встречаясь с другими куницами. Маха хорошо помнила, как пара соплеменниц когда-то чуть не загрызла её, изгоняя из своих владений.

И вот однажды, тёплой лунной ночью, Маха приметила бегущего по её следу

сородича-самца. Сначала она оробела. Птицей взлетела по стволу на вершину дерева. Самец последовал за нею. Но прошло то время, когда Маха чувствовала себя беззащитным существом. Повзрослевшая куница не собиралась уступать свои владения без боя. Желая напугать преследователя, она свирепо оскалила пасть, сморщила нос и даже устрашающе зафыркала.

Обескураженный самец, имевший иные, самые добрые, намерения и не ожидавший такого приёма от очаровательной кунички, покорно спрыгнул вниз и, забравшись в траву, выжидательно вытянулся поодаль. Маха тем временем воспользовалась появлением тумана и ушла верхом в глубь тайги. Настойчивый незнакомец вновь разыскал её и, почтительно соблюдая дистанцию, повсюду следовал за ней.

Между тем куница прололалась. Разглядев мельтешивших среди деревьев зайчат, Маха, припадая к земле, неслышно подкралась к ним. Зайчата, не подозревая, какая опасность подстерегает их за кустом можжевельника, весело играя, беспечно приближались к засаде.

Не сдержавшись, Маха в преждевременном прыжке попыталась достать одного из них. Высоко вскидывая зады, косые рассыпались в разные стороны, и один из них угодил прямо в лапы настойчивого ухажёра. Несчастная жертва пронзительно проверещав, стихла. Облизнув окровавленную морду, самец приосанился и призывно заурчал, приглашая пленившую его куницу на трюпу. Оценив, наконец, галантность кавалера, Маха с нарочитой медлительностью приблизилась. Они обнюхали друг друга. Помолвка состоялась.

После совместного пиршества куница великодушно позволила сопровождать себя. Ободренный самец, радостно размахивая хвостом, то прижимался к её боку, то ластясь, тёрся головой о её грудь. Пришла пора брачных игр.

Когда любовные утехы наскучили, и Маху стал тяготить нежный ухажёр, она бесцеремонно выставила его за пределы участка и вернулась к привычному уединённому образу жизни.

...Осень выдалась на редкость ненастной, холодной. Тайга, не просыхавшая всё лето, теперь и вовсе потонула в сырости. На поверхности земли не осталось ни одного углубления, в котором не поблёскивала бы вода. Над рекой и низинами пластался молочным разливом туман. Нудно, тоскливо шумел лес. По небу косматыми табунами нескончаемо тянулись свинцовые тучи. Порывистый ветер безжалостно трепал, срывал листья. Опалённые первыми заморозками травы поникли.

Не уродились ни орехи, ни желуди, ни ягоды. Валом откатились на запад, за перевал, спасаясь от бескормицы, белки; улетели кедровки, сойки, кукушки, клесты. Утонули на юг перелётные караваны. Всё живое покидало, обходило стороной бесплодный край. Обжившись на новом месте, Маха никак не решалась уйти вслед за белками туда, откуда она в своё время была изгнана.

Но голод заставил...

(Продолжение следует)

Камиль ЗИГАНШИН
г. Уфа

Рисунок Елены ПАНАРИНОЙ

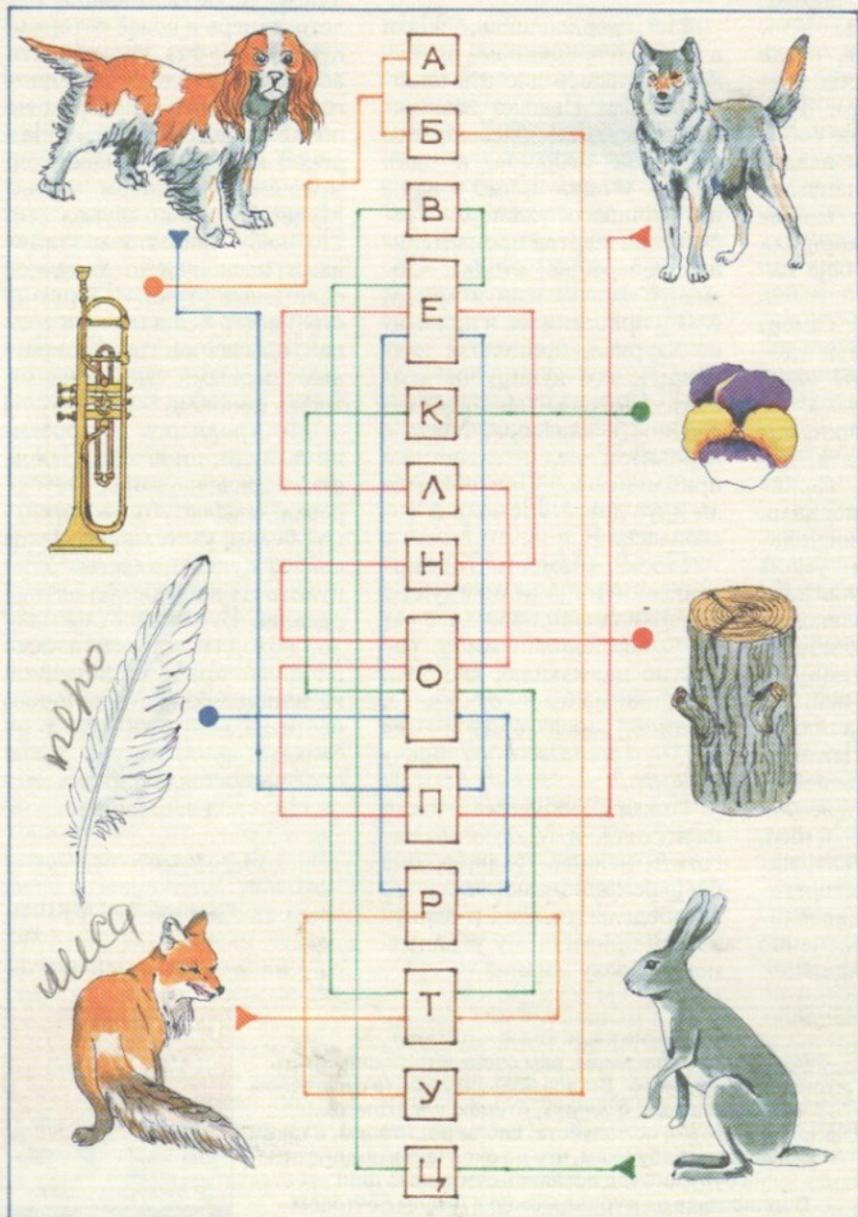
Дорогие наши юные читатели!
Судя по вашим письмам, вам очень интересно читать журнал «Муравейник». Вы всё больше узнаете о чудесном мире природы, о зверях, птицах, насекомых... Так напомните же, пожалуйста, своим родителям, а также дедушкам и бабушкам, что до окончания подписки на будущий год остались считанные дни! Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении России и СНГ по Каталогу Агентства «Роспечать», индексы 73233 и 48558 (годовой). Журнал «Муравейник» распространяется только по подписке.

ГАЗЕТЫ
ЖУРНАЛЫ

2012

Первое полугодие
Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

Ответы на кроссворд в № 10-2011 г.

По горизонтали: 1 — шиповник; 6 — ара; По вертикали: 1 — шахин; 2 — прострел;
 7 — хвоя; 9 — скалярня; 10 — крот; 12 — онит; 3 — ньяла; 4 — катран; 5 — кайя; 8 — яр; 11 — та-
 марин; 12 — орнатус; 13 — икра; 14 — псефур;
 15 — саламандра; 16 — фанер; 19 — игуана; 17 — пуг; 18 — тар.
 20 — ротан.

Слово «хвост» охотники не употребляют. В их обиходе существуют другие названия — для каждого животного своё. Пройдите от животных, представленных на рисунке, по словесному лабиринту и соберите эти названия из встретившихся букв.

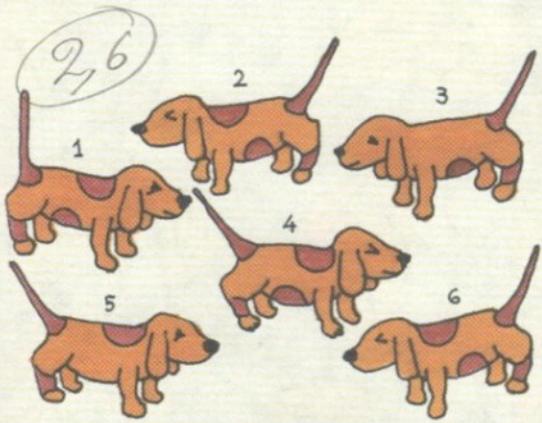
(Ответы: у собаки — хвост, у волка — хвост, у лисы — хвост, у зайца — хвост)

УРОК РИСОВАНИЯ

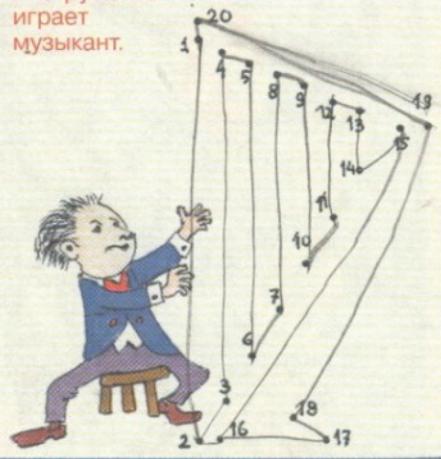
Проведите вертикальную линию, которая будет центром рисунка. Набросайте контуры вазы. Разместите в ней фрукты. Уточните детали. Раскрасьте. Обведите контуры.

Найдите двух одинаковых щенков
(Ответ: 2 и 6)

Соединив последовательно цифры от 1 до 20, вы узнаете, на каком инструменте играет музыкант.

Обведите каждый рисунок, не отрывая карандаш от бумаги и не пересекая дважды отдельные участки рисунка.

Улетели птицы далеко-далеко, и грустит на ветке сорока-белобока...
Рисунок Ивана ЛИСА, 9 лет; Савостинская средняя школа Лотошинского района Московской области

Я побывал здесь сорок четыре года назад...

Одна из бесчисленных деревень. Не лучше и не хуже других. Но выбор наш не случайный – в этой деревне родился Михаил Васильевич Ломоносов.

Не ищите на фотографии,

Ломоносова считают село Холмогоры. Холмогоры стоят через реку, в трёх километрах. Заблуждение проистекает из того, что Денисовка в древности не была извест-

потом не был в родной деревне. И вернулся сюда недавно отлитым в бронзе. Скульптору удалась фигура мужика, ставшего первым академиком России. Бронзовый Ломоносов сидит на камне перед входом в деревенскую школу. В его времена школы

*Дядя Вася
рассказывает...*

ДЕРЕВНЯ АКАДЕМИКА

сделанной с вертолёт, «Ломоносовский дом». Время не пощадило ничего, кроме маленького пруда, вырытого отцом академика. В пруду семья Ломоносовых держала к столу карасей. Вон там, у дороги, темнеет ёлка, как раз против неё и находится этот пруд, поросший лозинками. За прудом справа – домик-музей. Он построен как раз на том месте, где когда-то стояла изба Ломоносовых. Слева, в верхнем левом углу, белес Двина, вернее, один из многих её рукавов, называемый тут Курополка. По реке вниз уходили когда-то на промысел зверобой. По реке мимо этой деревни не один раз проплывал Пётр I. Увидев его в этом месте, соседнее село Холмогоры било в колокола и палило из пушек.

Деревню называли Денисовкой. По заблуждению многие из нас родиной Ло-

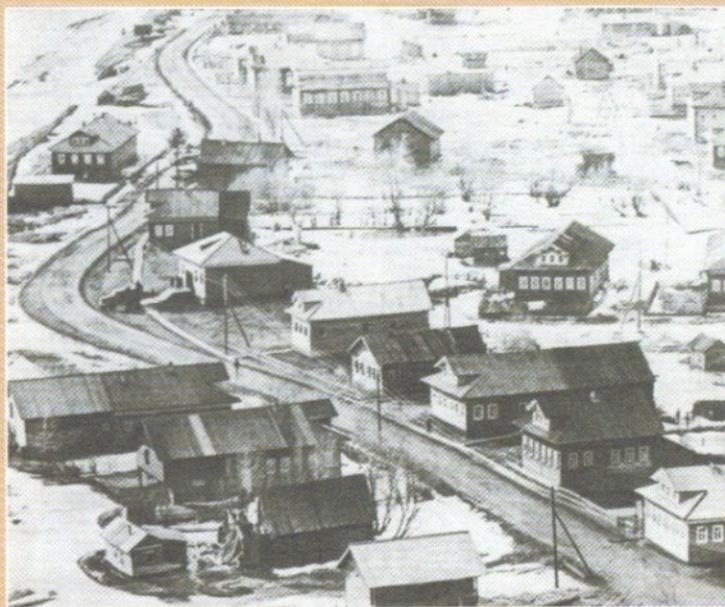
ной. Холмогоры же старше Москвы и были известны по всей России как крупный северный город, принимавший заморские корабли, а из глубин российских встречавший корабли с мёдом, льном, воском, мехами и хлебом.

Для полной точности надо сказать: совсем недавно установлено: Ломоносов родился в деревне Мишанинской. Это известие взволновало и огорчило денисовцев. Но страсти улеглись, когда покопались в истории. Оказалось, деревни давным-давно слились в одну, и название «Мишанинская» перестало существовать. Не существует сегодня и названия «Денисовка». Деревня именуется Ломоносово.

В музее хранится макет старой Денисовки: несколько домиков, засыпанных снегом, дорога. По дороге с рыбным обозом ушёл в Москву юноша Ломоносов. Он ни разу

в Денисовке не было. И четыре недели надо было идти пешком до Москвы. Сегодня, кончая школу, деревенский парень может в тот же день оказаться в Москве.

Ломоносов... При этом слове мы сразу же вспоминаем человека в белом завитом парике, румяного и полнощичего. Мы так привыкли к этому образу, что иного Ломоносова не представляем. А ведь был и без парика Ломоносов. В маленьком деревенском музее долго стоишь именно перед этим портретом Ломоносова без парика. Большелобый лысеющий человек. В этом лице легче разглядеть русского парня, выращенного на краю деревянной России. Деревянные избы. Деревянные прятки, посуда, лодки. Рыбачьи сети, светец для лучины... В окошко музея видны берег реки, поросший

красным ивовым хворостом, оттаявший косогор и посиневший лёд на реке. И не так уж много надо воображения, чтобы представить себе идущего с веслом парня по имени Михайло... И конечно, вот этот Ломоносов без парика писал о начале своей дороги в Москве: «Несказанная бедность... В день на денежку хлеба и на денежку квасу... Школьники, малые ребята, кричат и перстами указывают: «Смотрите-де,

какой болван, лет в двадцать пришёл латыни учиться».

Так начинался первый наш академик. В деревенском музее любовно собраны свидетельства всех деяний великого земляка. Сегодня даже просто перечислить всё сделанное великим человеком представляется немалую трудность. Он был первым нашим поэтом и первым физиком. Он был великим знатоком русского языка, в основе нынешней нашей грамматики лежит

Мальчишка в деревне Ломоносово

«Грамматика» Ломоносова. Он был химиком, астрономом, механиком и художником. Ему принадлежат большие труды по здравоохранению, географии, минералогии, картографии и философии. Книга Ломоносова «Древняя российская история» была первым печатным трудом по русской истории и первым учебником. Он первый указал на возможность пройти на восток северными морями. Во время наблюдения за Венерой он предположил существование на ней атмосферы... Если искать сравнения, то место «архангельскому мужику» — в ряду титанов эпохи Возрождения: тот же неукротимый характер и страсть к познанию, та же разносторонность, та же учёность.

Есть у Ломоносова ещё три достоинства, особенно близкие сердцу русского человека. Ломоносов был верным и преданным сыном России. И был он высоким гражданином Отечества. «Умел за себя постоять и не дорожить ни покровительством своих меценатов, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей. Послушайте, как пишет он... Шувалову, председателю муз, высокому своему патрону, который вздумал было над ним шутить: «Я, ваше высокопревосходительство, не только у вельмож, но ниже у господ моего Бога дураком быть не хочу». Эти строчки мы находим у Пушкина, который высоко чтит Ломоносова и

которому, кстати, принадлежат слова: «Он был первым нашим университетом».

И особая наша гордость: университет начинался в мужицкой избе. Не каждый из нас посвящён в подробности его трудов. Но каждому со школьных уроков известен великий путь от деревенской избы к высотам науки, поэзии и гражданственности.

В нынешней деревне на берегу у Курополки напрасно искать следы времён Ломоносова. Может быть, только старая кирпичная церковь и древняя вода в пруду помнят, каким выросал сын у зверобоя и рыболова Василия Ломоносова. Деревня совсем непохожа на пять занесённых снегами домиков, которые видишь в музее. Над домами, как и везде, — антенны телевизоров. Раскисшую от весеннего солнца дорогу то и дело уступаешь автомобилям и тракторам. Каких-нибудь старых обычаев я не заметил. Но если идти не

спеша по скрипящему деревянному тротуарчику, замечаешь лодки на берегу, рубленные закоптелые баньки, поленицы наколотых дров, плетённые из хвороста рыболовные снасти, резные наличники. Это всё могло быть и при нём.

А есть ли сегодня в деревне фамилия Ломоносов? Оказалось, нет. И не было с тех пор, как ушёл в Москву Михаил и умер его отец Василий Дорофеевич. Но в разных местах живёт более сотни родичей Ломоносова. В самой деревне живёт только один из них: Лопаткин Дмитрий Михайлович. Мне о нём рассказали ещё в Архангельске: «Обязательно попроси показать медаль, она у него всегда в кармане».

Старику без года девяносто. Белобородый. Моргает слезящимися глазами и сразу лезет в карман.

— Медаль, дедушка?

— Медаль! — радостно кивает старик. — Я родня ему...

Старик долго служил почтальоном. В 61-м году, когда справляли юбилей Ломоносова, ему определили пенсию и в связи с родством подарили медаль с изображением предка. Медаль, похоже, продлила старику жизнь. С удовольствием сидит в президиумах, ходит на пионерские сборы...

Я уезжал из деревни по весенней распутице. В 1967 году необычно рано пришла весна на Двину. На ивах сидели скворцы. На проталине молодые земляки Ломоносова гоняли футбольный мяч. А над рекой возле лодок я сделал снимок мальчишки. Я подумал: может быть, вот так же и даже на этом месте стоял и Михаил Ломоносов. Сколько у нас деревень и сколько растёт мальчишек! И среди них есть, обязательно есть ещё не ведомый никому Ломоносов.

Василий ПЕСКОВ

Фото автора

БОЛОТА И РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ

При слове *болото* у большинства людей возникают эмоции не самые приятные, с болотом чаще всего связываются мистические страхи и представления о бытовых неудобствах (разве что у любителей клюквы и охотников возникнут ассоциации другого рода). Однако болото даёт человеку не только клюкву или материалы, успешно используемые в текстильной и фармацевтической, косметической промышленности. Этой прагматикой его значение в жизни человека не исчерпывается.

Русская живопись XIX века показывает уникальность болота как объекта эстетического вдохновения. Названия работ многих художников содержат слово *болото*, но есть ещё и немало изображений болот и болотистых мест, не маркированных названием, например «заросшие пруды» и «заброшенные мельницы».

Известно, что пейзаж в русской живописи формируется достаточно поздно — только в последней четверти XVIII века. Внимание первых русских пейзажистов — Ф. Я. Алексеева, Ф. М. Матвеева, М. Н. Воробьёва, Семёна Фёдоровича и Сильвестра Феодосиевича Щедриных и др. — было обращено в основном к природе Италии, окультуренным российским ландшафтам (дворянским усадьбам и паркам) и городским панорамным видам. Расцвет русского пейзажа, героем которого становится природа средней полосы и севера России, относится ко второй половине XIX века — именно с этим временем связано творчество А. К. Саврасова, Е. Е. Волкова, И. И. Шишкина, Ф. А. Васильева, А. И. Куинджи, И. И. Левитана...

Особенным вниманием к болоту отличается живопись 1870—1880-х годов, что, вероятно, можно объяснить общей для разных видов искусства эстетической установкой на изображение обычного и обыденного. Пейзажной же обыденностью большинства русских писателей и художников был ландшафт центральной части России. В художественной литературе осознание обыден-

ной жизни как эстетического объекта начинается уже в 1830—1840-е годы. В живописи это происходит несколько позже, в связи с освобождением от академических канонов и утверждением реалистических принципов, поэтому не случайно особую активность в изобразительном освоении болот проявили передвижники.

Однако открытие темы принадлежит не им. Первое болото было написано в 1863 году П. А. Суходольским, художником, который последовательно придерживался канонов академи-

П.А. Суходольский. Болото. 1863

ческой живописи и в композиции, и в рисунке, и в общем тоне своих работ. Это заметно и в его картине «Болото». Трудно определить, какое время суток изображено — раннее утро или вечер, можно предположить также, что темнота нагнетается грозовой тучей. Ощущение тревоги нагнетается цветовой гаммой — общим мрачноватым колоритом. Это впечатление усиливается как будто застывшими, зловещими птицами на переднем плане, в размахе их крыльев отсутствует динамика. Картина Суходольского явно несёт следы мифологических представлений об опасности, которую таит в себе болото.

Мотивы, связанные с болотной мистикой, встречается и у других художников. В картине А.К. Саврасова «Лунная ночь. Болото» (1870) мифология болота соединяется с мифологией луны. Тщательно выписан вереск на переднем плане, но чем дальше вглубь, тем менее различимы нюансы. От полузакрытой тучами луны льётся тусклый свет на воду — и это единственная сверкающая полоска, от которой окружающая почва

А.К. Саврасов. Лунная ночь. Болото. 1870

кажется ещё темнее. Создается впечатление колдовской ночи, ночи сказок и преданий. В картине А.И. Куинджи «Лесное болото» (1898–1908) очень насыщенная, экстравагантная цветовая гамма привносит сказочную интонацию, но вместе с тем определяет атмосферу опасности, подчеркнутую композицией. Вода настолько прозрачна, что

А.И. Куинджи. Лесное болото. 1898-1908

в ней отражаются деревья, но задний и боковые планы ограничены, отчего возникает впечатление замкнутости — как в сказке: войти легко, но нет пути назад. Таким образом, в тех работах, где ощущим мифологический пласт, реализуется представление о болоте как пространстве манящем и вместе с тем опасном для человека.

Другой, будничной тип болотных пейзажей можно определить как «пейзаж и жанр» (Н.С. Лесков), так как в их сюжете акцентировано повседневное, бытовое взаимодействие человека и болота. В картине Е. Е. Волкова «Болото осенью» (1871) болото показано как реалья

крестьянского быта. Это привычное и обжитое пространство: бедные, крытые соломой избёнки, лысоватые купы кустов, чахлые берёзки и пышная болотная растительность, мирно плавают утки, справа видна фигура женщины со снопом камышей, расширяющая боковое пространство картины. Все эти детали как будто объятые мрачающим небом, но нет ощущения тревоги, скорее, чувство будничного спокойствия. Это своего рода живописный рассказ о нелёгкой крестьянской жизни, в духе демократических настроений времени, выразившихся и в литературе. К этому типу пейзажа можно отнести и более позднюю картину Волкова «Пейзаж. Болото» (1880-е). Композиционным центром художник делает фигуру человека на коне, но держит в поле зрения и неохватную даль, и вязкую болотную почву, и небо с редкими голубыми прогалинами, повторяющиеся в воде.

Е.Е. Волков отличается особым пристрастием к теме болота, многообразно варьирующей в его пейзажах: «Вечер» (1877), «Туманное утро» (1881), «Осень» (1890), «Пейзаж с болотом» (1898), «Болото» (1902) и др. По поводу одной из работ в 1875 году писал журнал «Всемирная иллюстрация», объясняя сложность передачи болотной атмосферы и оригинальность авторской манеры: «Беловатый, туманный свет неба, при кажущейся бедности содержания, имеет силу, обладающую не меньшею обаятельностью, чем блеск красок. Сила эта — гармония правды тонов, схваченная художником, наделённым живым чувством любви к природе и чуткой восприимчивостью глаза, приучившегося глубоко вглядываться в простые, обыденные явления. В этой глубине вглядывания в характер местного цвета предметов в состоянии пресыщения воздуха вла-

Е.Е. Волков. Пейзаж. Болото. 1880-е

гою над болотом, с неподвижно-
стью нижних слоев атмосферы,
— и заключается разгадка при-
влекательности такой картины...»

Мотив освоения болота, «приручения» его
человеком, очевидный в картине Волкова «Бо-

Е.Е. Волков. Болото осенью. 1871

лото осенью», видим и в графической работе
И. И. Шишкина «Болото» (1886), на которой
сосредоточены два плана: слева — болото в относи-
тельно первозданном виде, справа — следы вмеша-
тельства человека: железная дорога, поезд, те-

леграфные столбы. Тот же мо-
тив явно выражен и в картине
В. К. Менка «Пейзаж с боло-

том» (1889), где кроме природных реалий пока-
заны насыпной мост, перила, повозка на дальнем
плане. Наряду с этим оба художника писали пей-
зажи, в которых стремились скрупулезно изобра-
зить болото и увековечить его самобытную красо-
ту (Шишкин. «Болото. Полесье», 1890; Менк.
«Утро на болоте», 1880).

Не менее страстным любителем болота, чем
Волков, был Ф. А. Васильев, которого И. Н.
Крамской назвал «пейзажистом-поэтом, в насто-
ящем смысле этого слова», что в полной мере от-
носится и к его болотным пейзажам. Увлечённость
художника темой особенно проявилась в послед-
ние два года жизни, когда он оказался на лечении
в Ялте. Тоска по родным местам усилила интерес
к ним, и в этот период были написаны такие рабо-
ты, как «Сосновая роща у болота» (1871–1873),
«Болото в лесу. Осень» (1871–1873), «Болото в
лесу. Туман» (1873). В названии некоторых дру-
гих — «Мокрый луг» (1872), «Рассвет» (1872),

И.И. Шишкин. Болото. Полесье. 1890

«Утро» (1871–1873) — нет слова болото, но именно так сам художник представлял их в письмах. Начиная работу над картиной, которая известна под названием «Мокрый луг», Васильев писал Крамскому 27 декабря 1871 года: «В настоящем случае я желаю изобразить утро над болотистым местом. (Впрочем, не думайте, что это настоящее болото — нет, настоящее-то впереди, а это только приготовления.) О, болото! болото! Если бы Вы знали, как болезненно сжимается сердце от тяжкого предчувствия! Неужели не удастся мне опять дышать этим привольем, этой животельной силой просыпающегося над дымящейся водой утра?» И.Н. Крамской, первым оценивший присланную ему для участия в академической выставке работу, писал автору, что мнение публики разделилось. Так называемые любители искусства были в недоумении: «Ни одной стороны традиционной в картине нет, ни одного патентованного эффекта...» Люди же «с чувством, умом и художественным развитием» поняли, что «этому уж и подражать нельзя, нельзя и подозревать о суще-

Ф.А. Васильев. Болото в лесу. Осень. 1872

ствованию такого пейзажа, не имея дара Божьего». «Мокрый луг» явно отозвался в другом полотно Васильева — «Рассвет». Вполне возможно, что это была та самая картина, о которой он мечтал, приступая к «Мокрому лугу» и обещая, что «настоящее» болото — впереди. Но также вероятно и то, что этот большой замысел воплотился в картине «Утро», над которой он продолжал работать и после того, как завершил «Рассвет».

Реплика Васильева из процитированного выше письма Крамскому — о «приволье» и

«живительной силе просыпающегося над дымящейся водой утра» — помогает лучше понять интерес художников к болоту и те натурные возможности, которые оно предоставляло для пейзажиста: особое состояние атмосферы, неустойчивая и зыбкая почва, разнообразная в своей скудности растительность... Ощущение болота как некоей пограничной субстанции ярко выражено в сюжетах картин: чаще всего оно изображается осенью или весной, а нередко и в переходное время суток

И.И. Левитан. Вечер над болотом. 1882

— на закате или ранним утром, что отражается в названиях: «Закат над болотом» (А. Саврасов, 1871), «Вечер над болотом» (И. Левитан, 1882), «Мокрый луг», «Утро», «Рассвет», «Болото в лесу. Туман» (Ф. Васильев), «Утро на болоте» (В. Менк), «Радуга над болотом» (А. Куинджи). Но такого рода пограничность характерна и для многих других полотен: «Пейзаж с болотом и лесистым островом» (А. Саврасов, конец 1860-х — начало 1870-х), «Вечер» (Е. Волков, 1877), «Туманное утро» (Е. Волков, 1881), «Осень» (Е. Волков, 1890), «Вечер» (Ю. Клевер, 1894).

В целом можно сказать, что ни один русский пейзажист второй половины XIX века не прошёл мимо болота. Творчество Е. Е. Волкова, Ф. А. Васильева, А. К. Саврасова, А. И. Куинджи, И. И. Шишкина и их современников убеждает, что отражение болота в живописи, богатое смыслами, оттенками и эмоциями, оказывается очень многогранным.

Евгения СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук
г. Тверь

НОЯБРЬ – ВОРОТА ЗИМЫ

Да, очень верное старинное народное выражение: «Ноябрь – ворота зимы». Суровые заморозки в воздухе и на почве вошли в силу, все деревья потеряли листву. Затихает всё кругом, реки и озёра сковываются льдом, а земля укрывается снегом. Яркие комочки снегирей расцвечивают предзимнюю природу, пируют свиристели на морозных гроздьях рябины, а чётки по березнякам, где для них уготовлен стол из семян берёзы. Бодрствующие звери одеваются в тёплый мех. На зиму их волос густеет, подбивается подпушь. Меняется и его расцветка. Много прозвищ дал народ ноябрю. «Листоной» – всё золото листвы на земле истлевает, «грудень» и «бездорожник» – смёрзшиеся груды земли на дорогах лежат. Ноябрь – месяц на смене сезонов года, практически в ноябре начинается фенологическая зима.

Национальные парки – территории, освоенные человеком, здесь живут и хозяйствуют люди. Жизнь и деятельность человека часто вступает в конфликт с задачами сохранения природы и культурных ландшафтов, веками сложившихся на этих землях. Для поиска их решений в мире по программе «Человек и биосфера» развивается сеть биосферных резерватов, то есть территорий поиска резервов для гармоничной жизни

Ноябрь пришёл...

Фото Валерия НОВИКОВА

людей и природы. Национальный парк «Угра» входит в эту сеть с 2002 года. Поиск, развитие и поддержка природосохраняющих видов деятельности, интересных современным людям и обеспечивающих их жизнь, – одна из главных задач парка. Сельское хозяйство и экологический туризм – основные направления работы жителей «Угры». Наибольшая активность этих работ – тёплое время года. А что же в холода?

Традиционный уклад жизни в деревнях и сёлах определял с поздней осени до начала весны занятия женским и мужским ремеслом или отхожими промыслами, когда крестьяне уходили на заработки в крупные города. Какими только ремёслами не должен был владеть человек, чтобы обеспечить себя и семью жильём, обувью, одеждой, предметами быта и хозяйственной утварью. Только среди лесных промыслов указываются: дегтярный, угольный, колёсный, ободочный, тележный, санный, бондарный, изготовление щепного товара (лопаты, грабли, гребни, бороны, берда, дрань), корытный и ночевочный, лычный, лапотный, корзиночный, прялочный. Разнообразны были и ремёсла обработки минералов, металла, волокнистых веществ и животных продуктов. Ремесло-мастерство передавалось из поколения в поколение и являлось особой гордостью. В таком деле есть свои секреты

и нужна сноровка и смекалка. А сколько любви к природе, в ожидании тепла и пробуждения её было в произведениях мастеров!

Предвидим вопрос. Авторы так расписывают достоинства ремёсел, уж не хотят ли вернуть это в нашу повседневную жизнь? Не волнуйтесь, ходите на здоровье в кроссовках и в лакированных туфлях, а не в лаптях. Но мы хотим, чтобы мы и наши дети, например, знали основную обувь наших предков. Чтобы в обиходе и современном домашнем интерьере были предметы, хранящие память и развивающие традицию. Как может попасть такой предмет в руки нашего современника? Скорее всего, как сувенир с места, где побывал, как предмет на память. Материалы этнографических экспедиций, старые фотографии позволяют современным мастерам создать предмет утилитарный, но включающий в себя эстетику и духовность места и народа, здесь живущего. За каждой такой вещью – будь то тканое полотенце или вышитая скатерть – талант, труд и красота. Конечно, от родной природы, у которой мастер учится неустанно. И краски у неё берет, и форму, и ритмы. Подобно природе,

мастером отбирается только лучшее. Ведь символика разнообразных узоров резьбы по

дереву, вышивки, ткачества и вязания с древнейших времён имела для человека глубокий смысл. Особое значение в узорах придавалось солярным знакам – символам солнца. Издавна ими считался крест, круг, круг с радиусами, круг с вписанным в него крестом. Ряд свастик с загнутыми вправо концами означал движение солнца по небосводу. Вестниками солнца были многочисленные птицы: «павы» с изящными контурами туловища и пышным хвостом, более скромные петухи, голуби.

Различные ромбы были символами плодородия, они изображали крестьянские поля. Растительный мир в узорах цветной перевити, представленный в виде розеток и вазонов, назывался «сады». Языком орнамента мастер воспроизводил картину мира, свою любовь, заботу. Вышитые на женском костюме или на полотенце эти узоры несли пожелания счастья и процветания. Бранным ткачеством, отличавшимся использованием плоской дощечки «бральницы», украшали рукава и

Сувенир с Воротынского городища

На выставке сувениров

Угорочка

Фото Валентины КАРПОВОЙ

Калужская керамика

Фото Валентины КАРПОВОЙ

подолы женских рубах, передники, полотенца.

Полотенца играли особую обрядовую роль на протяжении всей жизни человека. Когда человек рождался, непременным участником всех связанных с этим обрядом крестин было полотенце. В свадебном ритуале полотенце также играло ведущую роль. Задолго до этого события каждая девушка готовила холсты, узорчатые вышитые концы к полотенцам, привлекая к этой работе подруг. Ведь с детских лет крестьянские девочки этому учились.

В народной одежде и полотенцах Калужского края на протяжении столетий устойчиво сохранялось основное цветовое сочетание: красный, жёлтый, синий, зелёный и их оттенки. Для окраски пряжи и ткани издавна использовали

местные природные красители. Различные цвета давали настои коры деревьев, листьев, плодов, трав с добавлением хлебного кваса. Тёмно-малиновый цвет получали из высушенных и измельчённых листьев дикой яблони пополам с коноплей. Жёлтый и зеленоватый цвета давало использование конского щавеля, берёзовых веток, луковой шелухи. Широко использовалась дубовая, ольховая и осинковая кора.

На древних городищах по Угре, Жиздре, Выссе – богатейший материал керамической

Крестьянский костюм

Оформление выставки сувениров в парке «Угра»
Фото Валерия НОВИКОВА

Старинное село Нижние Прыски Фото Валерия НОВИКОВА

посуды, украшенный лаконичным орнаментом, который ещё в XX веке использовался известным гончарным центром в деревнях Жеремесло и Утринка. А как просты и изысканны линии керамических игрушек наших не таких уж далёких предков! И как легко может войти в обиход современной хозяйки корзинка-плетушка, которую ещё не так давно плели повсеместно!

Много-много ещё можно приводить примеров отличительных черт народного творчества, ремесла, которые могут уйти из нашего обихода навсегда. Оставим их для наших потомков хотя бы в сувенирах. Но каким сделать сувенир на память о нашей земле, о природе, об удивительном народном творчестве, имеющем отличия в бытовых и художественных традициях? Идёт кропотливая, вдумчивая работа современ-

ных художников и мастеров. Есть уже «Угорочка» – кукла из рогоза, камыша или ситника, которые растут по берегам рек и в обилии встречаются на территории парка; есть травяные коврики – тканые из трав, волокон льна, крапивы, цветов, лозы, соломы и других природных материалов. Живой материал, из которого создаются коврики, сохраняет настроение и очарование самой природы, а коврики, выполненные из трав, собранных на лугах национального

Схема вышивки эмблемы национального парка «Угра»

Уроки брачного ткачества на ручном станке
Фото Валерия НОВИКОВА

парка, будут долго напоминать о чудных берегах Угры, напоённых ароматами цветущих трав, и служить прекрасным дополнением в интерьере вашего жилища. Мастерицы разработали орнамент пояса-кушака с традиционной символикой:

Фольклорный коллектив

Фото Валерия НОВИКОВА

и других рек парка. Тёплые нарядные вязаные вещи – прекрасное дополнение зимнего гардероба, украшают элементы символики парка. Варежки и шапочка не только согревают, но и напоминают о чудесных днях, проведённых в парке, и зовут вновь побывать на берегах Угры.

Вы, уважаемый читатель, можете сами вышить эмблему нашего парка по приложенной к публикации схеме.

Молодые дизайнеры предлагают в качестве сувенира деловым партнёрам, клиентам и друзьям ароматические саше, наполненные травами, собранными в парке. Создаются схемы этнографических вышивок, например, жёлудь и дубовый листок – память о засечных дубовых лесах парка. На память о дружине засек – разработана шапка-шлем с символикой, а ещё сувенир из льняных ниток «Воин-ратник на коне». Посетителю надолго запомнится городище, если он увезёт с собой эстетично оформленный черепок керамической посуды древних жителей. Интересна и оригинальная авторская технология расколов древесины, позволяющая выявить структуру дерева и фантастично выявить очертания птиц, животных, храмов, того, что подскажет вам фантазия.

Приглашаем и вас включиться в эту творческую работу. Ежемесячные публикации в журнале этого года познакомили вас с нашим парком. Подумайте, порисуйте, выполните в натуре сувенир, который бы, на ваш взгляд, отвечал особенностям «Угры». Может быть, выразил бы то, что осталось в вашей памяти из наших публикаций.

Валентина КАРПОВА,
помощник директора по биосферному резервату национального парка «Угра»
Калужская область

СЛУЧАЙ В НОЧНОМ ЛЕСУ

Подшло время выхода зверя на солонец. Внимательно вслушиваясь в наступившую тишину и всматриваясь в сумрак, окутавший округу, с нетерпением ожидаю появления косули, обычно возникавшей на солонце как из-под земли. Однако прошли намеченные сроки, пролетел ещё час, другой. Ночь вступила в свои права: всё нормальное лесное население предавалось сну и отдыху. Дальнейшее ожидание прихода зверя не имело смысла. По-прежнему соблюдая тишину и осторожность, без шума выбрался я из скрадка и по едва различимой в темноте тропе направился в обратный путь.

На половине пути с солонца тропа выходила на лесную конную дорогу, проложенную по старому, заросшему кустарниковой ольхой, геологическому профилю. Идти стало сноровистее и, облегчённо вздохнув и поправив ружьё на плече, я прибавил шаг. Пройдя сотни две шагов, я вдруг ощутил лёгкий удар по голове сзади. Моя ондатровая шапка, пролетев по воздуху, упала на землю, а от неё оторвался силуэт крупной птицы. Пролетев вперёд полсотни метров, она села на

толстый сук, нависающий над дорогой. Испугаться я не успел, так как сразу же понял, в чём дело – длиннохвостая неясыть решила поохотиться и сняла с меня шапку, светлым пятном выделявшуюся в темноте. Но ведь она же видела, что шапку-то несёт не заяц? Где же её знаменитое ночное зрение?

Подобрав шапку и нахлобучив её поглубже на голову, продолжил путь, следя за сидящей над дорогой хищницей. Пройдя под нею и пригрозив на всякий случай кулаком, что она прекрасно видела (нарушать криком ночную тишину не хотелось), я, рассчитывая на её благоразумие, зашагал дальше с надеждой, что птица оставит меня в покое и найдёт другой объект для охоты. Однако надежды мои не оправдались. Через полсотни шагов вновь ощутил лёгкий удар сзади. Нападение повторилось, однако плотно нахлобученная шапка на этот раз не поддавалась и осталась на голове. Лёгкое движение воздуха, поднятое бесшумно машущими крыльями, словно ветерком обвеяло лицо, а сова, пролетев по ходу ещё шагов пятьдесят, снова уселась над дорогой.

Дело принимало курьезный оборот. Это уже выглядело оскорбительным неуважением к «царю» природы, то есть ко мне. А если бы она была размером с горного орла, который таскает баранов? А что было, если бы вновь объявились доисторические ящеры – птеродактили? Из-за таких соседей в лес бы не сунулся. Так я возбуждал себя, снимая ружьё и перезаряжая его дробовыми зарядами, стараясь оправдать задуманное злодейство.

Выстрел, прозвучавший в ночной тишине неуместно и неожиданно громко, сбросил вновь атаковавшую меня ночную охотницу на землю. Подойдя к безжизненно лежащей, с раскинутыми крыльями птице, поднял её и уложил в рюкзак, как охотничий трофей для показа подрастающему сыну. Успокоенный произведённой разборкой, я продолжал путь, размышляя о безрассудной смелости совы. В голове разыгрались фантазии на тему древних монстров. Если бы птеродактиль схватил меня за шею зубастой пастью, то мне был бы сразу каюк, а если бы когтистой лапой за тело, на которое натянута фуфайка, то, может быть, успел бы воспользоваться ружьём или ножом? В голове рисовались картины одна ужаснее другой, позабыв про народную мудрость: «Не поминай лихо в тёмном лесу».

Предстояло пройти ещё треть пути, а там и деревня с редкими огнями в окнах, единственным уличным фонарём возле магазина и неумолчным лаем собак, обитающих в каждом подворье. Время было далеко за полночь. После выстрела, распугавшего всё живое в округе, с души почти спала настороженность – спутник ночных переходов по лесу. Впереди показалась небольшая вырубка, где было заметно светлее, чем под пологом леса, а там уже начинался спуск в долину реки, на которой расположилась деревня. И вот при выходе на светлый участок дороги кто-то сильно и уверенно потянул меня за ремни рюкзака назад в темноту, откуда я только что вышел.

На этот раз шапка сама собой поднялась на голове. Душа провалилась в пятки,

где её удерживали подошвы кирзовых сапог. Я встал, как парализованный, боясь оглянуться назад, ожидая, что на этот раз шапка полетит вместе с головой. В сознании не возникло и мысли о висевшем на плече заряженном ружье, о пристёгнутом на поясе охотничьем ноже. Мгновение, казалось, остановились и тянулись вечность. Так же неожиданно кто-то неизвестный отпустил ремни, и за спиной в рюкзаке нечто зашевелилось...

В сознание стало доходить, что «мёртвая» птица ожила и, упершись лапами в спину, выпрямилась, создав ощущение хватки сзади за рюкзак. Вдох облегчения вырвался из груди, душа возвратилась на место, а от навалившейся слабости пришлось делать незапланированный привал. На вернувшуюся на место душу волной нахлынула ярость за доставленные неприятные минуты. А если бы приключилась «медвежья болезнь»? Появилось жгучее желание вытащить сову из рюкзака и пинками, чтоб летели пух и перья, пронести по дороге до деревни. Однако нервы успокоились, виновница таких незабываемых ощущений была благополучно доставлена на новое место жительства и помещена в дровяник под навес.

На следующий день, несмотря на пережитый стресс, сова с удовольствием глотала мелкую рыбёшку прямо из рук сына. Однако вольная жизнь слаще сытой неволи и через две ночи невольница самостоятельно выбралась из места заключения и, по всей вероятности, переселилась в лес, вплотную подхлывший к усадьбе, успев перед этим до смерти перепугать кур, тоже любивших в жаркий день отдохнуть под навесом. Дальнейшая судьба птицы неизвестна.

Алексей ПОТАПОВ

г. Усть-Илим
Иркутской области

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

КОГО БЛАГОДАРИТЬ ЗАЙЦУ?

Строго я наказывал своему товарищу: стоять на определённом ему номере терпеливо, не двигаться, не переминаясь с ноги на ногу, не шуршать, вообще ни малейшего шума – особенно, когда гон станет к нему приближаться.

Собаки ушли в полаз, знаменитый здешний зайчатник Анатолий Александрович Родин привычно покрикивал в ближнем, пересохшем от недавней летней жары лесном болоте: «Рада! Будиска! Подымай, буди его! Тут он, тут!» Пара гончих и сам их хозяин старались всюю, но зайца стронуть им всё не удаётся.

Стоит сейчас глухая пора поздней осени (чернотроп, по-охотничьи), заяц уже вылинял, белый весь, а снега-то всё нет и нет, вот и приходится зверьку затаиваться в самых укромных уголках леса – то под изогнутым комлем пёстро-белой берёзы, то под густыми лапами ёлочек, то за старым, раструхшим пнём, то под вылинявшим, седым клоком полёглой травы...

Я стою у развилки лесной дороги. Томительно тянется время. Низкая наволочь висит почти недвижно над лесом, потихоньку начинает накрапывать мелкий дождь. А это уже плохо – может замывать ночные заячьи следы. И тут вдруг

слышу шаги. Из-за поворота дороги появляется мой товарищ. Он – безружейный охотник, давний автор журнала «Муравейник», на груди у него фотоаппарат. На такой охоте впервые. Но я не делаю никакой скидки на его неопытность, ожесточённо шепчу:

– Иван Павлович, что же это такое?! Ведь сказано было – ни за что не сходить с места!

– Так ведь уже час прошёл. Я думал...

И тут близко от нас, в ельнике, разом и залиvisto, с захлёмом подаёт голос Рада, к которой тут же присоединяется и её дочь Будиска. В следующее мгновение я чуть не толкаю в спину своего друга:

– Скорее на место!

Тот торопливо зашагал обратно по дороге, а я вдогонку:

– Бегом, бегом надо!

Но Иван Павлович и бегом не успел. Потом виновато рассказывал: «Двух минут не хватило. Бегу изо всех сил, А заяц, гляжу, уже катит, как белый ком, по тому самому месту, где я раньше

стоял. Эх!..» Уклонившись от фотообъектива, ушлый белячок на втором круге так же постарался избежать и ружейного выстрела, сбил собак со следа.

Сошлись вместе на звучный охотничий рог нашего хозяина Анатолия Александровича. Причём, не только мы, но подоспел на зов и местный житель по имени Александр, из соседних Дубровичей. Он уже в летах, но чернотропом увлёкся недавно и нуждается в наставничестве знатного зайчатника. Вот и свою молодую собачку на поводке привёл, пусть поучится у опытных Рады и Будиски. Весть о том, что заяц ушёл от нас, привела его прямо-таки в восторг, что меня несколько озадачило: что же это за охотник? Удивило и то, что он без ружья. «А мне главное – гон послушать да выжловку натаскать!» Был при фотоаппарате, да ещё и походная ножовка висела на боку. Он то и дело сворачивал в сторону, вынимал из чехла острую ножовку и сноровисто спиливал молодые осинки, чья кора и веточки – любимое лакомство зайцев зимой.

Лесная дорога плавно подвела к маленькой речке, и Анатолий Александрович хотел повернуть от неё вправо, в березнячок с осинником, но тут я заметил впереди старьёй деревянный мостик, а левее за ним – начинающийся пологим холмом от речушки спелый сосновый бор. Ах, славно местечко! Почему же мы проходим его мимо?

Знаток-зайчатник на такой вопрос взглянул на меня попристальнее, по глазам сразу поняв,

что я догадался, и мягко-уступчиво согласился:

– Ладно, завернём...

Понять старого гончатника можно. С каждым годом всё меньше становится зайцев. То из-за холодной весны много молодняка загинет, то летняя несусветная жара и лесные пожары добавят, то вообще массовая эпидемия случится и крепенько подкосит род зайчий... А теперь ещё и клещи! Тоже настоящее бедствие, развелось

их несчётно, всё живое в лесу атакуют. Вот в мае обнаружили у деревенской околицы ещё тёплого зайчонка-подростка, вся шея у которого была опоясана раздувшимися клещами. По всему видно, что был только что додушен этими самыми немилосердными насекомыми. И как же тут заядлому зайчатнику не поберечь заветный уголок, не оставить его хотя бы на первую зимнюю порошу?..

Стоило нам взойти на старьёй, но ещё крепкий бревенчатый мостик, соединяющий не просто берега неширокой реч-

ки, а ещё и два лесных острова – сосновый бор с чернолесьем, – как я сразу осознал, что более верного лаза в округе не найти.

Зайчатник за моей спиной вздохнул:

– Уступаю мостик гостям.

Иван Павлович жалобно посмотрел на меня. «Ты уже свой шанс упустил!» – вертелось на языке. А потом я подумал и о многочисленных читателях журнала «Муравейник», которым наверняка будет интересно увидеть живого зайца-беляка в пору чернотропа... Вздохнул и я:

– Ладно, становитесь, Иван Павлович. Только чтоб без осечки!

И вместе мы выбрали наилучшее место, с которого будет идеально снимать.

Гончие, спущенные с поводков, азартно нырнули в сосновый бор. И подлесок там какой хороший, и папоротничек, и можжевельничек, и ёлочки – будет заяц! Оглядываюсь на Ивана Павловича – тот стоит недвижимо за мостком на пригорке, у большой берёзы, сжимая в руках фотоаппарат с «дальнобойным» объективом. А мы с Анатолием Александровичем быстренько разбегаемся по извилистой лесной дороге, готовые перехватить зайца в самом бору, если тот вдруг

не захочет пойти на мостик. Вот-вот, уже и подняли любезного... Ах, как же заливаются в три голоса, какая волнующая музыка пошла!

И, конечно же, напрямик-прямо на мостик повёл беляк – это отчётливо слышно по гону. Судя по всему, уже перетекли гончие на ту сторону. Надеюсь, сфотографирован заяц! Бегом мчусь к Ивану Павловичу.

Тот ещё издала показыва-ет большой палец кверху. Да и лицо сияет. С неостывшим ещё

волнением почти кричит, рассказывая:

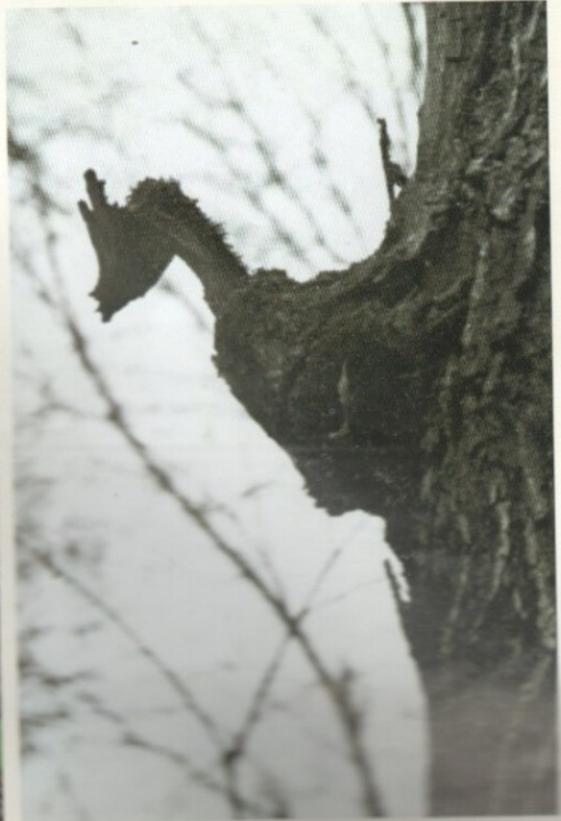
– Как быстро он появился! Я даже растерялся... Белоснежный такой, белее всякого снега, издала виден, чешет по лесу весело! А у мостика приостановился. У меня сразу всё замерло внутри... Вдруг свернёт? Я камеру навёл, но далековато... Это вам, охотникам, из ружья было бы в самый раз, а мне надо, чтоб поближе... Жду. И вроде он сунулся вбок, в крапиву вдоль берега, но тут собаки уже подоспели, и не стал зайчик мудрить, поскакал по дороге через мостик, прямо ко мне. А сердце у меня зашло, колотится – впервые же такое! – и как на то, задеваю головой нечаянно за ветку берёзы, кепка сваливается в траву, но заяц, к счастью, бежит своим курсом, а я жму и жму на спуск фотоаппарата... В пяти шагах только заметил он опасность и рванул резко в сторону от меня, в кустарник, и пропал, как растворился!

И с неподдельной, прямо-таки искрящейся детской радостью стал показывать на мониторе цифрового фотоаппарата снимки. Да, всё получилось отлично, есть что посмотреть читателям!

Николай СТАРЧЕНКО
Рязанская область – Москва
Фото Ивана НАЗАРОВА

Подписка на литературно-художественный иллюстрированный ежегодник «Охотничий сборник» (224 страницы) проводится только в осеннюю подписную кампанию с 1 сентября по 30 ноября (Каталог Агентства «Роспечать», индекс 79199). Это будет уже двенадцатая книга! А её цена – 170 рублей – доступна каждому любителю природы и охоты. Как же тут не подписаться?..

Чудеса в ноябрьском лесу

Индексы: 73233, 48558 (годовой)

